

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. ЖѢлѣ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 Марта.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ назначенію Е. А. Молчанова вице-президентомъ Театральнаго Общества.—Дебютные спектакли. — Личныя замѣтки объ общихъ вопросахъ театра. *Кн. А. Сумбатовъ*.—Гоголь и театр. *III. Вл. Липского*. — Визитъ къ старикамъ. *А. III*. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Библиографія.—«Въ мечтахъ». *Н. пов.* — Музыкальныя замѣтки. *И. Кн-ю*. — «Свистопляска» (продолже-

№ 11.

ніе). *М. Любимова*.—Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: «Кэза», «Гейша», П. И. Чичиковъ читаетъ афишу (рис. *Далькевича*), Анна Андреевна и Марья Антоновна (рис. *Н. В. Гоголя*), «Въ мечтахъ» (2 рис. *А. Любимова*), г. Санинъ (шаржъ).

Портреты: Гг. Лужскаго, Москвина, Печникова, г-жи Андреевой.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

7 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшія номера.

Въ виду приближенія срока второго взноса (1 апрѣля) Контора покорнѣе проситъ поспѣшить высылкою такового, во избѣжаніе перерыва.

За перемѣну адреса инокородняго на инокородній платится 25 к., городскаго на инокородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просятъ обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 10 Марта 1902 г.

Самая крупная новость театральной жизни — назначеніе А. Е. Молчанова вице-президентомъ Театральнаго Общества. Для правильной оцѣнки этого факта слѣдуетъ имѣть въ виду двоякій характеръ этого назначенія. Во-первыхъ, это „закрѣпленіе“, такъ сказать, за Театральнымъ Обществомъ такого преданнаго, испытаннаго и безкорыстнаго дѣятеля, какъ А. Е. Молчановъ, котораго руководство нельзя не считать крайне драгоцѣннымъ для пользы и нуждъ театральнаго дѣла. Съ этой точки зрѣнія, положеніе мало мѣняется, потому что, не будь этого „закрѣпленія“, какъ мы позволили себѣ выразиться, — все равно театральные дѣятели, сгруппировавшіеся въ Театральномъ Обществѣ, не „выпустили“ бы почтеннаго предсѣдателя, нынѣ вице-президента.

Другая сторона этого назначенія вице-президента,

должность котораго поглощаетъ должность предсѣдателя Совѣта, состоитъ въ томъ, что *выборный* руководитель Совѣта замѣняется *назначеннымъ*, т. е. происходитъ измѣненіе всего строя Театральнаго Общества. Благодаря такому порядку назначенія, очевидно, должны послѣдовать и соотвѣтственныя измѣненія въ уставѣ, такъ какъ власть вице-президента по отношенію къ выборному Совѣту и Общему Собранію естественно, выйдутъ изъ предѣловъ прежнихъ полномочій. Общія Собранія въ извѣстномъ смыслѣ лишаются возможности направлять дѣла по своему желанію, если послѣднее не совпадаетъ съ желаніемъ вице-президента, несмѣнно пребывающаго на своемъ посту.

Это измѣненіе строя внутренняго управленія, несомнѣнно, получить еще большее значеніе при новомъ уставѣ, проектъ котораго, несмотря на оппозицію петербургскаго собранія, былъ принятъ въ прошломъ году на Съѣздѣ въ Москвѣ. Широкія права по надзору за театральнымъ дѣломъ, при соотвѣтственномъ въ то же время умаленіи самоуправленія Театральнаго Общества, создаютъ нѣчто вродѣ новаго бюрократическаго учрежденія, вѣдающаго дѣла, нужды и интересы частнаго, свободнаго промысла. Впрочемъ, все это было нами неоднократно разъяснено въ нашихъ статьяхъ о пересмотрѣ устава, которыя сценическіе дѣятели не особенно помнили и тогда, а теперь, вѣроятно, и совсѣмъ забыли.

Личность А. Е. Молчанова и его тактичное, полное благожелательности, отношеніе къ театральному дѣлу, служатъ порукою въ томъ, что переходъ Театральнаго Общества къ новымъ формамъ жизни совершится съ пользою для интересовъ театра и его служителей. Но въ вопросахъ общаго характера важно имѣть въ виду не лицъ, но основныя начала системы.

Люди уходятъ, принципы остаются...

На-дняхъ въ Москвѣ начинается новая серія дебютныхъ спектаклей, впервые устроенныхъ, по почину Театрального Общества, въ Москвѣ постомъ прошлаго года. Первый опытъ былъ довольно удаченъ, т. е. благодаря ему, нѣкоторые артисты и артистки получили ангажементы, а отъ иныхъ, быть можетъ, были избавлены антрепренеры. Разумѣется, размѣры дебютовъ были весьма скромные, но принимая во вниманіе неподвижность и рутину, внѣдрившіяся въ актерскую среду и почитаемя, совершенно ошибочно, за проявленіе артистическаго достоинства,—слѣдуетъ признать результаты довольно удовлетворительными.

Но этого мало. Необходимо, чтобы эти дебюты стали явленіемъ обычнымъ, неизбѣжнымъ, необходимымъ—искусомъ, который актеру обязательно надо пройти, какъ для пользы театральнаго дѣла вообще, такъ и для того, чтобы установить прочную оцѣнку своего труда и дарованія на театральномъ рынкѣ.

Положеніе Бюро Театрального Общества въ настоящее время—какое-то двусмысленное. Къ нему обращаются за рекомендаціей актеровъ, но оно не можетъ рекомендовать ихъ, потому что и вообще рекомендація—дѣло рискованное, а для учрежденія, облеченнаго довѣріемъ, въ особенности. Но какъ бы Бюро ни стремилось ограничить свою дѣятельность рамками коммисіоннаго и посредническаго учрежденія, на немъ все же лежитъ какая-то неуловимая нравственная отвѣтственность за рекомендацію.

Развитіе дебютныхъ спектаклей и даже одно существованіе ихъ, въ качествѣ постоянного, правильно и періодически дѣйствующаго учрежденія, могло бы значительно уяснить характеръ дѣятельности Бюро и вполне опредѣленно установить его ближайшія коммисіонныя задачи.

Значеніе дебютовъ, т. е. живой наглядной рекомендаціи для постановки театральнаго дѣла мы считаемъ громаднымъ, и имѣли уже случай по этому вопросу достаточно подробно высказаться. Суть, быть можетъ, не столько въ общемъ и туманномъ понятіи дарованія, котореуясняется изъ дебютовъ, сколько въ практическомъ вопросѣ пригодности данной актерской индивидуальности для даннаго театральнаго дѣла. Прекрасный актеръ для извѣстнаго цикла ролей можетъ оказаться излишнею роскошью для даннаго дѣла, и точно также наоборотъ, посредственный актеръ, съ извѣстными данными, можетъ оказаться необходимымъ. Приходится принимать во вниманіе не только намѣченный и предполагаемый репертуаръ, но и приглашенныхъ и имѣющихся актеровъ, которыхъ надо дополнить извѣстными персонажами. Развѣ такую задачу можно успѣшно выполнить при заглазныхъ переговорахъ, когда въ виду имѣется не опредѣленная драматическая индивидуальность, но лишь отвлеченное амплуа. Труппа при такомъ заглазномъ порядкѣ формироуванія, всегда будетъ носить случайный характеръ, и хотя амплуа на бумагѣ окажутся всѣ занятыми,—фактически извѣстныя страсти, проявленія чувствъ, требованія стили и манеры, нужные для ролей, будутъ вакантными. Труппа—особенно малочисленная—не будетъ отличаться подвижностью, гибкостью, эластичностью, приспособимостью—словомъ, свойствами живого цѣлага, именуемаго ансамблемъ.

Еще соображеніе: антреприза, формируя труппу, имѣетъ въ виду также вкусы, требованія, заявленія публики, ея пристрастіе и ея антипатіи. Одинъ и тотъ же актеръ можетъ дорогого стоить для одного города, и очень мало—для другого. Вотъ почему трудно ожидать благихъ результатовъ при „бумажномъ

производствѣ“, какимъ, въ сущности, является нынѣшняя система ангажементовъ.

Какъ мы уже объясняли, главное затрудненіе привить эти пробные спектакли заключается въ томъ, что они считаются „дебютными“. Если бы это были просто спектакли „провинциальныхъ артистовъ“, „при благосклонномъ участіи такихъ-то и такихъ-то“, дѣло пошло-бы гораздо быстрѣе. Актеръ—большое дитя, и со слабостями его души надо считаться. Эти спектакли слѣдуетъ обставлять со всевозможною деликатностью для того, чтобы привлечь къ участію въ нихъ не одну молодежь и не однихъ господъ, которыми терять нечего, но и настоящій кадръ провинциальныхъ сценическихъ дѣятелей. Разумѣется, это зависитъ во многомъ отъ устроителей и организаторовъ этого важнаго и нужнаго дѣла.

Какъ мы слышали, устройство постоянного русскаго театра въ Варшавѣ отложено; и во всякомъ случаѣ, не осуществится въ ближайшемъ сезонѣ, какъ предполагалось. Если читатели припомнятъ, мы указывали на то, что это единственный выходъ, и что слишкомъ послѣднимъ рѣшеніемъ вопроса можно подорвать будущее русскаго театра въ Варшавѣ.

Какъ намъ сообщаютъ изъ вполне достовѣрныхъ источниковъ, вопросъ объ учрежденіи Коммисіи для пересмотра законодательства о театрахъ рѣшенъ утвердительно. Коммисія будетъ состоять, подъ предѣлательствомъ Президента Театрального Общества, изъ представителей нѣкоторыхъ министерствъ, Главнаго Управленія по дѣламъ печати и Театрального Общества.

Внукъ трагика Василія Андреевича Каратыгина, баронъ А. В. фонъ-деръ-Палепъ, въ ознаменованіе 100-лѣтія дня рожденія своего дѣда внесъ черезъ М. Г. Савину въ Совѣтъ Р. Т. О. 1000 рублей въ капиталъ на учрежденіе стипендіи въ Убѣжищѣ Общества „имени Василія Андреевича Каратыгина“.

Вопросъ о режиссерѣ для Александринской сцены рѣшился довольно неожиданно: приглашенъ М. Е. Дарскій, съ жалованьемъ въ 3,000 руб. Какія данныя для этого у г. Дарскаго—неизвѣстно. Впрочемъ, не меньше, чѣмъ у г. Евгенъева. А если принять во вниманіе жалкую роль режиссера въ Александринскомъ театрѣ, среди раснущенной труппы, да еще подчиненной не режиссеру, а „управляющему труппой“, то и совсѣмъ все равно кто числится режиссеромъ и получаетъ соотвѣтствующій окладъ.

Артистка московской Частной оперы Вѣра Николаевна Петрова пожертвовала Совѣту Р. Т. О. 585 рублей, сборъ отъ ея бенефиса, поставленнаго 22 февраля. Сумма эта, согласно волѣ жертвовательницы, полностью поступаетъ въ капиталъ на усиленіе средствъ фонда-пріюта пансіона для дѣтей сценическихъ дѣятелей.

Въ этотъ же капиталъ поступаютъ и пожертвованія: 410 р. съ маскарада, устроеннаго уполномоченнымъ Совѣта въ г. Оренбургѣ С. А. Быбинымъ и 51 р. штрафныхъ денегъ отъ дирекціи С.-Петербургскаго Литературно-Художественнаго Общества.

Артистами, собравшимися въ Москвѣ, въ Бюро, послана на имя А. Е. Молчанова, телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Дорогой Анатолій Евграфовичъ! Съ несказанной радостью встрѣтила актерская семья извѣстіе о назначеніи васъ вице-президентомъ Русскаго театральнаго общества. Примите наши поздравленія и пожеланія всякаго счастья и силъ въ излюбленномъ нами дѣлѣ приносить пользу служителямъ театральнаго искусства».

А. Е. Молчанову подносится, при пріѣздѣ въ Москву, хлѣбъ-соль, на собранныя по подпискѣ деньги.

Личныя замѣтки объ общихъ вопросахъ современнаго театра.

II.

Что-же представляетъ, чему служить и чѣмъ окруженъ современный русскій театр?

Для того, чтобы мало-мальски добросовѣстно разобраться въ этихъ вопросахъ, которые я считаю отправной точкой всякой частной мѣры къ улучшенію театральнаго дѣла, необходимо установить два условія, безъ которыхъ *невозможно*, хотя бы отдаленно, приблизиться къ рѣшенію главнаго вопроса, — чѣмъ долженъ стать нашъ театръ въ будущемъ?

же разъ теряетъ въ своемъ общественномъ значеніи, во сколько онъ выигрываетъ въ художественномъ. Это значитъ просто, что онъ ближе къ своей родной области — къ искусству, его корни скрыты въ его родной почвѣ, а не должны впитывать въ себя соки почвы, чуждой его складу, духу, его существу, почвы тѣхъ или другихъ общественныхъ вѣяній. И въ силу этого, театръ неискаженный въ своемъ коренномъ значеніи и формѣ, является въ Европѣ гораздо болѣе сильнымъ культурнымъ двигателемъ, чѣмъ у насъ, гдѣ ему сплошь да рядомъ придаютъ тѣ формы, въ которыхъ онъ безсиленъ проявить свое значеніе. Въ своемъ первомъ очеркѣ я подробно высказалъ свой взглядъ на самодеятельное значеніе театра. Какъ зеркало не можетъ быть пушкой,

— КЪ ГАСТРОЛЯМЪ САДА-ЯККО. —

«Кэза», драма въ 2 дѣйствіяхъ.

Первое условіе — говорить о театрѣ нашего времени безъ страха и колебанія, не защищать и не порицать тѣхъ или другихъ его сторонъ по причинамъ, которыя лежатъ *вне* условій самого театра, какъ это — говорю безъ обиняковъ — дѣлается въ девяти десятихъ всего, что пишется о театрѣ. Второе — по возможности отбросить въ своихъ соображеніяхъ и выводахъ все, что частно и несущественно, постараться сгруппировать только то, что кореннымъ образомъ вліяетъ на весь складъ и характеръ театра нашего времени и у насъ, въ Россіи, и за-границей.

Театры въ Европѣ не представляютъ, какъ у насъ *единственной* арены, гдѣ такъ или иначе свободно проявляются общественныя теченія и гдѣ общество имѣетъ право выражать свои симпатіи или антипатіи къ тѣмъ или другимъ явленіямъ личной, семейной и общественной жизни. И именно отъ этого театръ Запада неизмѣримо художественнѣе и, значитъ, ближе къ своему основному назначенію, чѣмъ у насъ. Это вовсе не значитъ, что театръ во столько

какъ кисть не можетъ вспахивать землю, такъ и театръ не можетъ и не долженъ быть газетой, залой митинговъ. Конечно, можно зѣркаломъ раскроить врагу високъ и рукоятію кисти взбороздить одну-двѣ грядки, но въ сущности — къ этому можно прибѣгать лишь съ отчаянія, когда хватаешься за все, что есть подъ рукой.

У каждого, — начиная съ зрителя народнаго театра и кончая посѣтителемъ первоклассныхъ театровъ, начиная съ посѣтителя театриковъ обществъ трезвости и кончая habitués театровъ, говорящихъ «полѣднія слова и новыя мысли», — у каждого, повторяю, внутренний, духовный міръ, безсознательная и сознательная внутренняя работа такъ велика и сложна, на личной жизни каждого жизнь общая отражается такъ глубоко и многосторонне, какъ намъ, желающимъ чѣмъ-то руководить, поучать, вліять и настраивать и въ голову не приходило. Если въ тотъ моментъ, когда мы беремся за перо, за кисть, рѣзецъ, за гримировальную растушковку, нами овладѣваетъ единственное стремленіе — привлечь къ своему со-

зданію вниманіе толпы, завладѣть ею въ той мѣрѣ, въ какой это нужно для того, чтобы нами созданный образъ, насть охватившая мысль была воспринята *толпой*, «людьми», «обществомъ», «публикой» (название зависитъ отъ личнаго вкуса, отъ специальности, отъ степени высоты нашего мнѣнія о себѣ)—мы ничего не даемъ ни толпѣ, ни людямъ, ни обществу, ни публикѣ. Все предвзятое противно самой природѣ искусства. И не только каждый отдельный зритель, но каждый муравей, который тащитъ въ свою шелку соломинку, богаче насть со всѣми нашими стремленіями «завладѣть умами» и «властвовать надъ думами», богаче своимъ внутреннимъ міромъ, своею ролью въ общественной работѣ, во всемъ процессѣ жизни. Но каждый изъ насъ, какъ бы онъ малъ и слабъ ни былъ, если онъ вѣрно понялъ призваніе всякаго художника—черпать свои образы изъ жизни, изъ одной жизни, непосредственно изъ нея, если онъ одной ей открылъ свою душу писателя, художника, скульптора, актера, то какъ бы творчески слаба ни была эта душа, она заразится силой вѣчнаго творчества природы и дастъ въ своемъ проявленіи хоть одинъ моментъ, который дастъ и «толпѣ» и «обществу» возможность безсознательной проверки своихъ колебаній, порывовъ, стремленій, всего, чѣмъ жизнь даритъ безъ пощады всякаго.

И театръ призванъ больше, чѣмъ книга, статуя и картина, давать возможность именно *такъ*, на *природной* *трибунѣ* проверять (конечно, безсознательно чаще, чѣмъ сознательно) свои душевные часы. Тысячу разъ права италянская публика, эта публика, предки которой создали эпоху Возрожденія, когда она неистово, не считаясь ни съ именемъ, ни съ репутаціей, ни со славой, свистѣть и всему гонить сосланы все, что полно лжи и фальши, что мѣшало по вѣчно-правдивому выраженію Шекспира (слишкомъ простому и поэтому мало вліятельному въ наше время неукротимаго исканія новаго безъ тѣни знанія важнаго стараго) «подставлять зеркало природѣ», показывать добродѣтели ея собственные черты, пороку—его собственный образъ, а нашему вѣку и воплощенію времени—ихъ подобіе и отпечатокъ».

Въ основѣ театра должно лежать одно, главное: онъ долженъ быть *прежде всего* такъ-же вѣренъ жизни, какъ географическая карта вѣрна очертаніямъ и подраздѣленіямъ страны, съ которой она снята. Но карта служитъ наукѣ. Ея *единственная* задача—точность. У театра задачи въ тысячу разъ сложнее и выше. Театръ долженъ быть тѣмъ, чѣмъ была бы та идеальная карта, въ которой въ извѣстномъ масштабѣ отражалось бы *все*, что есть въ странѣ, карта, полная той жизни, какая кипитъ въ этой странѣ, карта въ движеніи, карта въ краскахъ, карта, полная звуковъ, смѣхъ свѣта и его отбѣнковъ, карта, гдѣ были бы зима и лѣто, гдѣ бы жили, умирали, боролись, любили и ненавидѣли люди, строились города, гудѣли фабрики, дѣлалось бы все, что дѣлается въ самой странѣ и вровень съ ея жизнью. Театръ можетъ и долженъ быть этой фантастической картой, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ своей основѣ онъ обладалъ главнымъ свойствомъ обыкновенной хорошей карты, вѣрностью правдѣ. Театръ долженъ давать возможность всякому, затерянному въ волнахъ жизни, издали взглянуть на себя, на свое положеніе въ жизни, стать на минуту въ положеніе того, человѣка, который можетъ «отойти и поглядѣть», что онъ самъ представляетъ изъ себя, чѣмъ онъ окруженъ, что съ нимъ дѣлаютъ, что онъ дѣлаетъ съ другими. Онъ не замѣшанъ своимъ непосредственнымъ, шкурнымъ интересомъ въ борьбѣ, которая происходитъ на его глазахъ, она можетъ

быть чужда его личной біографіи, но если она *интересна*, она ему становится близкой, онъ невольно сопоставляетъ, внутренне соглашается съ тѣмъ или другимъ положеніемъ и—невольно сравниваетъ, *протягиваетъ* жизнь съ ея картой, жизнь и свою внутреннюю, и ту, которая его окружаетъ. Этой возможности проверки сама жизнь почти не даетъ, такъ какъ она крутитъ человѣка безъ конца, она его дѣлаетъ дѣйствующимъ лицомъ, а не наблюдателемъ, и какъ нельзя солдату понимать, что дѣлается въ сраженіи, когда онъ лежитъ съ ружьемъ гдѣ нибудь въ засадѣ, въ лоцинѣ, такъ и мы не можемъ разобраться въ окружающей насъ сутолоцѣ, пока наше настоящее не станетъ прошлымъ или пока намъ не дадутъ взглянуть на жизнь со стороны. И насколько сама жизнь полна радости и горя, идеала и дѣйствительности, настолько-же театръ разнообразіе и ярче всего дидактическаго, лирическаго, полемическаго и субъективнаго.

По разбѣрамъ статьи и по многимъ другимъ причинамъ я не буду касаться здѣсь подробной характеристики театровъ главныхъ европейскихъ странъ. Но, чтобы быть ясно понятнымъ въ дальнѣйшемъ, я долженъ сдѣлать нѣсколько параллелей между нашимъ театромъ и западнымъ.

На Западѣ театръ свободенъ. У насъ нѣтъ. Я говорю не про цензуру. Какъ ни тяжела ея рука, но она, по моему, слабѣйшее изъ стѣсненій русскаго театра. Давитъ нашъ театръ его зависимость ото всего: отъ печати, которая болѣе чѣмъ свободна только въ области искусства, и отъ этого удѣляетъ ему слишкомъ много заботъ и мѣста, и слишкомъ мало знанія и безпристрастія; отъ публики, которая, какъ я сказалъ выше, возлагаетъ на театръ обязанность идти къ его цѣлямъ совершенно не свойственными ему путями, на театрѣ вымещаетъ свои злословія, отъ театра ждетъ немедленнаго исполненія своихъ недуговъ, рѣшенія своихъ запросовъ и отвѣта на свои сомнѣнія. И это лучшая, самая любимая театромъ публика. Другая, многочисленнѣе, поблестяще снаружи, пострѣе снурти нахрапается изъ театра въ театръ, гонимая модой, въ погонѣ за тѣмъ, что въ существѣ совсѣмъ ей и не важно, и наслажденія ей не даетъ. Наконецъ, третья, самая многочисленная, покорно идетъ за успѣхомъ, который дѣлаетъ публика первыхъ трехъ-четырехъ спектаклей и краткія газетныя замѣтки, такъ называемыя «ночныя». Изъ этихъ-то трехъ категорій публики такъ мало, что въ Петербургѣ и Москвѣ, съ ихъ полутора миллионнымъ населеніемъ, пьеса самого колоссальнаго успѣха на моей памяти, «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ», доступная и близкая всѣмъ классамъ общества, помимо своихъ высокихъ и истинно сценическихъ достоинствъ еще трогательная и близкая русскому обществу свѣтлымъ образомъ царя-человѣка, царя святого, пьеса вызвавшая единодушный восторгъ *всей* печати, безъ исключенія, могла пройти въ сезонъ не болѣе 50—60 разъ, то есть она заинтересовала въ годъ самое большое—5% населенія. Знаете ли сколько разъ съ 1836 года, за 65 лѣтъ, прошло «Горе отъ ума» въ московскомъ Маломъ театрѣ и далеко не всегда при полномъ сборѣ? 280 съ чѣмъ-то разъ. Около 4 разъ въ годъ на кругъ. Изъ миллиона жителей ежегодно, при всякихъ исполнителяхъ, пьесой интересовалась *одна двухсотъ-пятидесятая* (1/250) доля населенія, если считать что каждое представленіе было полно. Но кромѣ послѣднихъ лѣтъ и начала, т. е. можетъ быть 30-хъ годовъ и 90-ыхъ, какъ я знаю изъ книгъ сборовъ Малаго театра, полныхъ сборовъ «Горе отъ ума» не давало, ни при Щепкинѣ, ни при Самаринѣ. Значитъ, нельзя винить и дирекцію, что она не хотѣла ставить пьесы. Знаете, сколько разъ

прошелъ ничтожный и пошлый Jan Bort въ Парижѣ въ два года? Я беру пьесу средняго театра и средняго успѣха? 360 разъ. На кругъ—180 разъ въ годъ, при наличности почти сорока театровъ, почти постоянно полныхъ, въ театрѣ Parte St. Martin, гдѣ до 1500 зрителей. Ежегодно ее видѣло двадцать семь двухсотъ пятидесятихъ населенія (²⁷/₂₅₀). Иначе, рѣшеніе судебъ театра напимѣръ въ Парижѣ въ рукахъ 10⁰/₀ всего населенія, а въ Москвѣ едва 0,4⁰/₀. Это не публика. Это—*кучка* людей образованныхъ, мыслящихъ, но именно потому слишкомъ зависящихъ отъ цѣлаго ряда настроеній и вѣній, постороннихъ театру, какъ учрежденію прежде всего народному, требующему для своей оцѣнки свободной отъ всякой предвзятости, чуткой и страстной, большой толпы. Наша большая публика и певѣженственна и бѣдна. У театра въ ней нѣтъ пока опоры, хотя годъ отъ году въ этомъ отношеніи горизонтъ проясняется.

И этимъ далеко не кончено перечисленіе всѣхъ формъ рабства русскаго театра.

Кн. А. Сумбатовъ.

(Продолж. слѣдуетъ).

Гоголь и театръ.

III.

Когда просматриваешь сочиненія, письма и записки Гоголя, то удивляешься гармоніи и единству, которыя преобладаютъ во взглядахъ Гоголя на искусство, вообще, и на театръ въ частности. Это тѣмъ замѣчательнѣе, что въ общественныхъ вопросахъ Гоголь былъ совсѣмъ иной, и мы знаемъ, къ чему онъ пришелъ въ своей «Перепискѣ». Его взгляды на искусство ясны, просты, и быть можетъ, даже односторонне просты, хотя это понятіе и не вяжется съ именемъ Гоголя, который написалъ страстную статью, направленную какъ разъ противъ «односторонняго взгляда на театръ». Признавая «высокое значеніе» за искусствомъ, его облагораживающее вліяніе на толпу, *чувствуя* его сущность—красоту, Гоголь въ то же время суживаетъ рамки этого искусства, ибо относитъ къ нему только то, что способно изобразить людей такимъ образомъ, «чтобы каждый изъ насъ почувствовалъ, что это *живые люди*, созданные и взятые изъ того же тѣла, какъ и мы» (см. письмо къ В. А. Жуковскому). Эту, если можно такъ выразиться, крайнюю реалистическую схему искусства Гоголь кладетъ въ основаніе всѣхъ своихъ сужденій объ искусствѣ, полагая въ то же время, что искусство должно «примирять съ жизнью». Но примиряемся мы съ жизнью только въ томъ случаѣ, когда надѣемся на лучший

исходъ, когда увѣрены, что существуетъ и лучшее, чѣмъ то, что есть теперь у насъ. Вѣра, надежда и любовь—вотъ три кита, на которыхъ держится міръ—и которые «примиряютъ» насъ съ жизнью, т. е. съ ея неудачами и невзгодами. Безъ любви, а, пожалуй, еще болѣе безъ вѣры и надежды никогда не водворится «въ душу стройность и порядокъ», о которыхъ такъ часто мечталъ Гоголь. Если мы не будемъ *вырывать* въ существованіе лучшей жизни, если мы не будемъ *надѣяться*, что когда-либо заживемъ этой жизнью,—то какимъ же образомъ мы «примиримся» съ незавиднымъ настоящимъ?.. Слѣдовательно, для того, чтобы искусство примиряло насъ съ жизнью, необходимо, чтобы оно внушало намъ вѣру и надежду на лучшую жизнь, что возможно только тогда, когда мы будемъ знать, что эта лучшая жизнь, при тѣхъ или иныхъ благопріятныхъ условіяхъ, осуществима. Иначе говоря, искусство должно показывать намъ не только ту жизнь, которой мы живемъ, но и жизнь, для насъ пока недоступную, жизнь идеальную, т. е. профильтрованную и приукрашенную. Значитъ, и люди, которыхъ изображаетъ искусство, не всегда должны быть похожи на насъ, какъ двѣ капли воды. Идеальная жизнь и людей требуетъ идеальныхъ, а не созданныхъ въ точности по нашему образу и подобию. Большинство типовъ, созданныхъ самимъ же Гоголемъ, ничего бы въ насъ не возбудили, кромѣ чув-

«Гейша».

(Сада-Якко умираетъ).

ства омѣрзненія и гадливости, если бы они были точнымъ сколкомъ съ дѣйствительности. Теперь же мы аплодируемъ имъ, смѣемся надъ ними. Бобчинскіе и Добчинскіе въ жизни встрѣчаются намъ почти на каждомъ шагу, и все же мы идемъ въ театръ и платимъ деньги только за то, чтобы посмотрѣть ихъ на сценѣ. Слѣдовательно, не «живые люди» намъ нужны, а *произведенія* искусства. Живыми людьми хоть прудъ пруди, и они только напоминаютъ намъ о нашей незавидной дѣйствительности. Произведенія же искусства вдохновляютъ насъ, будятъ въ насъ «высокія» чувства и именно примиряютъ насъ съ жизнью. Однимъ словомъ, въ односторонность реалистическаго воззрѣнія слѣдуетъ внести извѣстную поправку.

Самъ Гоголь своими же твореніями совершенно разбиваетъ эту теорію «живыхъ людей» искусства. Чувствуя всѣмъ своимъ существомъ, что истинное искусство должно «укрѣплять общество въ правилахъ болѣе недвижныхъ», заставить нечувствительно характеры болѣе устлаваться въ самихъ себѣ» («О театрѣ»), что искусство—«свято» (письмо къ Жу-

Къ чествованію памяти
Н. В. Гоголя.

П. И. Чичиковъ читаетъ афишу.
(Рис. М. В. Далькевича. Иллюстрированное
изданіе «Нивы»).

ковскому), что, нако-
нецъ, художникъ дол-
женъ вести людей къ
совершенству, а не
гнаться за модой изъ-
за каживы («Пор-
третъ»), — Гоголь въ
то же время полагалъ,
что матеріаломъ для
искусства могутъ слу-
жить только «живые
люди, созданные и взя-

тые изъ то-
го же тѣ-
ла, какъ и
мы». Выхо-
дило, стало
быть, про-
тиворѣчіе:
съ одной
стороны
искусство
какъ будто
должно
стремиться
къ идеалу,
а съ дру-
гой — оно
какъ будто
должно
изобра-
жать пош-
лую и без-
образную

дѣйствительность.
Какъ примирить это?
Но это не все. Гоголь
рано понялъ, что онъ
сатирикъ. Назначеніе
же сатиры — осмѣяніе
всего дурного. И вотъ,
Гоголь рѣшается изо-
бразить «все, что есть
дурного въ Россіи». Первымъ создается
«Ревизоръ». Но тутъ
опять противорѣчіе.
Согласно теоріи, онъ
долженъ создать «жи-

выхъ людей», вѣрнѣе — дурныхъ «живыхъ людей», ка-
кими они бываютъ въ жизни. Въстѣ съ тѣмъ эти
дурные *живые* люди должны возбуждать въ зрителѣ
«чувства добрыя». Опять, такимъ образомъ, прихо-
дилось совмѣщать несовмѣстимое. На этой почвѣ,
мнѣ думается, при созданіи «Ревизора» и зародился
въ душѣ нашего художника тотъ разладъ, о кото-
ромъ столько писали біографы Гоголя. Онъ вѣ-
роятно сомнѣвался въ своихъ силахъ, боялся, что
его комедія не будетъ имѣть облагораживающаго
вліянія на толпу. Къ счастью для насъ, музы вообще
безпечны на счетъ всякихъ теорій. Муза Гоголя не
явилась исключеніемъ: она заставила его безсозна-
тельно сотворить совсѣмъ не то, что ему хотѣ-
лось. Въсто людей, до мелочей скопированныхъ съ
жизни, получились «идеальные» люди, т. е. идеализмъ
искусства согрѣлъ и освѣтилъ одностороннюю фор-
мулу реализма. Появилась какая-то призма, разсѣ-
ивающая свѣтъ, падающій отъ «дурныхъ людей», и
передающая въ глазъ зрителя только тѣ лучи, ко-
торые освѣщаютъ, главнымъ образомъ, сущность
человѣка; т. е. элементы красоты, заключенные въ
той или иной лозѣ въ каждомъ живомъ существѣ.

Въ этомъ, собственно говоря, и заключается цѣль
искусства.

Но Гоголю необходимо оправдать свою теорію на
своихъ же твореніяхъ и вотъ онъ придумываетъ къ
ней дополненіе: кромѣ изображенія «живыхъ лю-
дей», искусство должно выставить намъ на видъ
всѣ доблестныя народныя наши качества и свойства,
не выключая даже и тѣхъ, которыя, не имѣя про-
стора свободно развиться, не всѣми замѣчены и оцѣ-
нены такъ вѣрно, чтобы каждый почувствовалъ ихъ
и въ себѣ самомъ загорѣлся бы желаніемъ развить
и возлелѣять то, что имъ заброшено и позабыто». «Искусство, продолжаетъ онъ, должно выставить
намъ всѣ *дурныя* наши народныя *качества* и свой-
ства такимъ образомъ, чтобы слѣды ихъ каждый изъ
насъ отыскалъ прежде въ себѣ самомъ и подумалъ
бы о томъ, какъ прежде съ самого себя сбросить
все, омрачающее благородство природы нашей». Какъ
это сдѣлать? — Гоголь не говоритъ, да и не въ этомъ
тутъ дѣло. Достаточно того, что «оправданіе добра»
сдѣлано, исходъ найденъ, и творчество художника
получаетъ строгое обоснованіе.

Тѣмъ не менѣе, и раньше, и послѣ этого «опран-
данія добра» Гоголь отрицаетъ почти все, что не
изображало «живыхъ людей». Если и не всегда отри-
цалъ, то въ большинствѣ случаевъ только терпѣлъ.
Балетъ онъ считаетъ «карикатурой» на театр, опе-
ру терпитъ только, какъ забаву. «Все это, пишетъ
онъ въ статьѣ «О театрѣ», наводненіе пустыхъ и
легкихъ пьесъ, начиная съ водевилей и недоду-
манныхъ драмъ до блестящихъ балетовъ и даже оперъ
становитъ общество легкимъ и вѣтреннымъ». «От-
дѣлите, говоритъ онъ нѣсколькими строками выше,
высшій театръ отъ всякихъ балетныхъ скаканій, мело-
драмъ и тѣхъ мишурно-великолѣпныхъ зрѣлищъ
для глазъ, угрожающихъ развра-
ту вкуса, или разврату сердца,
и тогда посмо-
трите на театръ».

Это писано въ
1845 году. Но
почти десятью
годами раньше,
въ 1836 г., Го-
голь въ «Петер-
бургскихъ запи-
скахъ» высказы-
ваетъ почти то
же, только нѣ-
сколько сдер-
жаннѣе. «Балетъ
и опера, съ го-
речью воскли-
каетъ онъ, — царь
и царица театра.
Они явились бле-
стящѣе, шумнѣе,
восторженнѣе пре-
жнихъ годовъ, и упо-
сненные зри-
тели позабыли, что существуетъ величавая трагедія,
вдыхающая неволью высокія ощущенія въ согласныя
сердца слушающей толпы; что есть комедія, строго
обдуманная, производящая глубокою своей иро-
ніей смѣхъ». Дальше онъ довольно опредѣленно вы-
сказывается, почему опера его относительно мало
интересуетъ: «Я не люблю говорить ни о музыкѣ,
ни о пѣніи. Мнѣ кажется, что всѣ музыкальные
трактаты и рецензіи должны быть скучны для са-
михъ музыкантовъ: въ музыкѣ огромнѣйшая часть
ся невыразима и безотчетна. *Музыкальная страсть —*
не земная страсть; музыка иногда только вы-

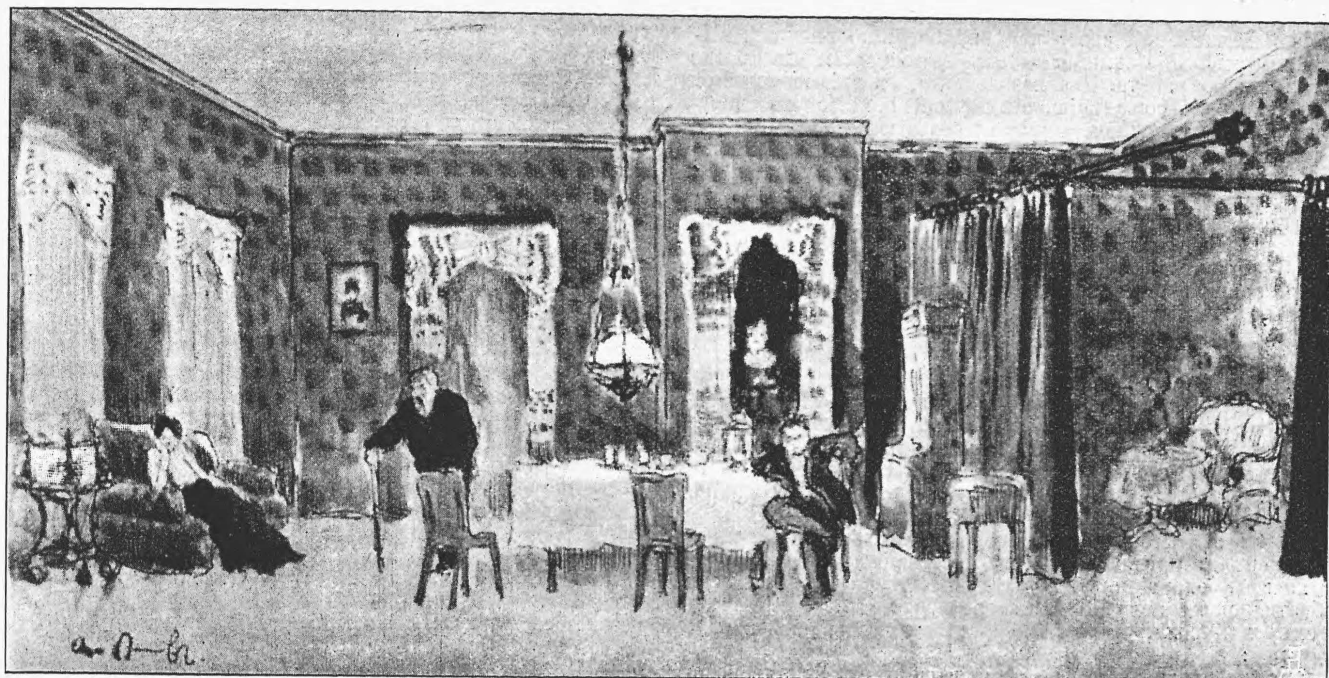
Къ чествован. памяти Н. В. Гоголя.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.
(Рис. Н. В. Гоголя).

не земная страсть; музыка иногда только вы-

— **МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.** —

«Въ мечтахъ». 4 актъ. Столовая Занковской.

ражаетъ, или, лучше сказать, поддѣлывается подъ голосъ нашихъ страстей, для того, чтобы опершись на нихъ, устремиться брызжущимъ и поющимъ фонтаномъ другихъ страстей». Впрочемъ, въ той же статьѣ высказывается, въ видѣ слабаго утѣшенія. «Опера, служить отдохновеніемъ: въ ней наслажденіе спокойно».

Вл. Линскій

Визитъ къ старикамъ.

Я испыталъ необычайно отрадное чувство, посѣтивъ недавно отдыхающихъ отъ былыхъ тревоженій сценическихъ дѣятелей, пріютившихся попеченіями Русскаго Театральнаго О-ва въ его домѣ на Аптекарскомъ островѣ. Среди нихъ у меня было нѣсколько знакомыхъ, а такъ какъ я принадлежу къ стариной театальной семьѣ, то кромѣ моихъ личныхъ знакомыхъ, я нашелъ межъ стариками многихъ, почти всѣхъ, кто зналъ моего отца, мать, тетокъ, дѣда.

Раньше чѣмъ поглядѣть со старыми сотоварищами, я осмотрѣлъ отстроенный для нихъ новый, каменный домъ. Отдѣлка его почти совсѣмъ готова; остается росписать стѣны домовою церквю и главной лѣстницы, ведущей въ приемную.

Всѣ особыя комнаты для будущихъ жильцовъ отдѣланы; онѣ оклеены обоями и, къ слову сказать, каждая особыми, что очень выгодно ихъ красить, не дѣлая похожими на обычныя комнаты въ богодѣльныхъ и общежитіяхъ, съ однообразно выбѣленными до половины стѣнами и „панелью“ отъ пола до вышины роста человѣка... Обоимъ выбраннымъ удачно, не кричащія рисункомъ и мягкихъ тоновъ очевидно съ расчетомъ на покой утомленныхъ глазъ.

Вообще, все зданіе и всѣ помѣщенія видимо устраивались такъ, чтобы въ нихъ не было ничего „строгаго форменнаго“, уныло однообразнаго, утомляющаго глазъ и душу.

И цѣль эта достигнута вполне, что дѣлаетъ честь вкусу и заботѣ устроителя этого чудеснаго пріюта, неустанно о немъ старающагося, глубокоуважаемаго, виднаго дѣятеля Русскаго Театральнаго О-ва, А. Е. Молчанова.

Несмотря на то, что зданіе двухэтажное, построенное по системѣ корридоровъ, оно, само по себѣ, такъ уютно, что даже и теперь, пустое, не напоминаетъ о какой бы то ни было казарменности. А когда комнаты будутъ обставлены заказной мебелью, когда столовая щегольнѣе дубовыми столами и стульями въ старо-германскомъ стилѣ, когда въ нижнемъ этажѣ устроится читальня, а въ прием-

ной додѣлаются небольшія, но изящныя колонны и напишется панно, когда вообще весь домъ приметъ живой видъ, тогда онъ будетъ выглядѣть прямо таки уютнымъ гнѣздомъ, не смотря на свои почти пятьдесятъ комнатъ, изъ которыхъ сорокъ четыре расположены, какъ „chambres harnies“, въ четырехъ корридорахъ.

Обойдя всѣ помѣщенія нѣсколько разъ и подивившись описанному выше характеру устройства дома, соединяющаго въ себѣ просторъ и уютность, я вышелъ въ черныя стѣны и прошелъ, межъ обнаженныхъ деревьевъ, къ деревянному флигелю.

Войдя къ „старикамъ“, я заявилъ, что желаю повидать П. И. Ф., при чемъ назвалъ свою фамилію. Сидѣвшіе за чайнымъ столомъ старушки заволновались...

— Какъ? Вы? Ты? Гося? Сынь Екатерины Борисовны? Батюшки, да я васъ помню вотъ какими! А я помню юностей! А я служила съ вами въ Орлѣ въ послѣдній годъ моего пребыванія на сценѣ, добавила ко всѣмъ этимъ посыпавшимся фразами почтенная М. И. Ч., которую я, впрочемъ, узналъ раньше ея напомниманія о нашемъ знакомствѣ.

Представившись и пожавъ всѣмъ дамамъ руки, я прошелъ въ комнату мужчинъ.

Ихъ помѣщается въ ней пять человѣкъ. Двое изъ нихъ и въ томъ числѣ мой знакомый, сидѣли въ халатахъ. Познакомивъ меня съ сожителями, давно мнѣ известными по именамъ, П. И. предложилъ мнѣ стаканъ чаю, для чего мы должны были выйти въ столовую. Съ чисто актерскою быстротою костюмъ былъ переодѣтъ имъ на соответствующій для выхода въ общество дамъ, и мы сѣли за столъ у самовара, которымъ завѣдывала одна изъ почтенныхъ старушекъ. Завязалась бесѣда; пошли воспоминанья, описаніе прошлаго и настоящаго.

День моихъ радужныхъ хозяйствъ складывается такъ: въ 8 ч. утра они уже на ногахъ, пьютъ чай всѣ въ столовой; въ 12—обѣдъ, опять таки совмѣстный; отъ 3-хъ, 4-хъ часовъ—вечерній чай; въ 8 часовъ ужинъ и въ 10 часовъ—на боковую.

Давъ мнѣ напиться чаю съ чудеснымъ, собственной варки, вареньемъ, одна изъ собесѣдницъ позвала меня къ большой артисткѣ П. М. К.—ой, узнавшей о моемъ приходѣ и пожелавшей меня видѣть.

Я посѣтилъ къ ней и былъ тронутъ до глубины души ея лаской и радостью повидать сына ея товарища. Въ памяти ея оживали картины прошлаго, и она переживала въ воспоминаніяхъ былые дни...

Воспоминанья вообще часты у людей съ посеребренной головой, а у артистовъ они къ тому же и ярки...

Дѣятельность сценическая, въ большинствѣ случаевъ, только и даетъ, что „воспоминанья“ да вотъ теперь, благодаря заботѣ добрыхъ сердецъ, спокойный отдыхъ въ уютной комнатѣ, увѣнчанной портретами, лентами и сувенирами, говорящими, все таки, о прошломъ...

Чтобъ не быть бездѣльными, кое кто изъ живущихъ въ пріютѣ занимаются рукодѣльемъ, поспѣваютъ въ хозяйствѣ и постройкѣ дома. П. И. Ф. написалъ пьесу и хлопочетъ объ ея изданіи. Мнѣ удалось видѣть вышиваемый дамами для своей церкви коверъ по рисунку, выбранному М. Г. Савиной. Очень красивая и прекрасно исполненная работа. Для развлечения, въ пріютѣ имѣется пианино, но къ сожалѣнію, въ данное время, среди живущихъ нѣтъ играющихъ, а потому пользуются имъ не часто, а только тогда, когда кто нибудь бываетъ въ гостяхъ изъ владѣющихъ инструментомъ. Благодаря этому, на мою долю выпало удовольствіе доставить такое развлеченіе исполненіемъ нѣсколькихъ пьесъ по выбору и просьбѣ желавшихъ послушать музыку. Моя любительская игра не могла, конечно, удовлетворять требованія, предъявляемыя къ настоящему пианисту, но окружающіе были снисходительны, а потому недостатки и грѣхи исполненія были прощены.

Изъ завязавшагося послѣ того разговора, я узналъ о томъ, что среди сѣдобородыхъ сожителей есть политики, заводи́щие между собой споры о правахъ на владѣніе Трансваалемъ англичанами и бурами.

Въ спорахъ этихъ проходитъ не мало уже времени, а диспутанты до сихъ поръ все остаются каждый при своемъ мнѣніи...

Есть и большой любитель пасьянса...

Въ одинъ изъ вечеровъ, когда любитель пасьянса былъ углубленъ въ раскладываніе картъ и насыненъ никакъ не выходилъ, спорщики о правахъ и поступкахъ англичанъ обратились къ нему, какъ къ третьему лицу, за опредѣленіемъ той роли, которую играетъ въ дѣлѣ войны король Эдуардъ:

— Ну, скажите вы намъ, по вашему, въ какомъ положеніи теперь король? кричалъ одинъ.

— Да, да, скажите, скажите, допытывался другой.

Раскладывавшій карты спокойно поднялъ голову, и углубленный въ комбинаціи пасьянса, отвѣчалъ:

— Король? Въ очень скверномъ положеніи! Онъ подъ шестеркой и десяткой; теперь ему не выбратся!

Этому бытовому александру всѣ добродушно посмѣялись и когда я посмотрѣлъ на часы, то увидѣлъ, что просидѣлъ у стариковъ три часа! Визитъ оказался долгимъ, но промелькнулъ незаметно.

Распрошавшись со всѣми, въ надеждѣ повидаться еще разъ, я отправился съ тихаго островка въ шумный городъ подъ впечатлѣніемъ той семейственности и покоя, которыми вѣетъ въ пріютѣ... Мнѣ показалось, что я былъ въ далекой усадьбѣ, въ имѣніи обжившихся въ деревнѣ стариковъ, радужно принимающихъ рѣдкихъ и случайныхъ гостей... И мнѣ подумалось: а отчего бы болѣе счастливымъ и свободнымъ сотоварищамъ ихъ, живущимъ въ Петербургѣ, не павѣщать почаще?

А. III.

ХРОНИКА

театра и искусства.

По слухамъ, въ Александринскомъ театрѣ на будущее время одноактные пьесы рѣшено ставить въ началѣ спектаклей—«для сѣзда», а не въ концѣ. Весьма благоразумно.

* * *

На-дняхъ Совѣтомъ Р. Т. О. была вскрыта кружка для сбора пожертвованій на благотворительныя нужды, помѣщаящаяся въ квартирѣ члена Совѣта М. Г. Савиной. Добродетельныхъ пожертвованій оказалось 203 р., въ томъ числѣ одна сторублевая ассигнація.

* * *

Малороссійская труппа Ф. А. Хмары, засѣвшая передъ Рождествомъ въ г. Волскѣ и получившая на подъемъ отъ Совѣта Р. Т. О. 200 рублей, въ настоящее время вернула съ благодарностью эти деньги Совѣту чрезъ его уполномоченнаго въ г. Самарѣ.

* * *

Пьеса кн. В. В. Бярятинскаго «Перекаты», разрѣшенная было для нѣкоторыхъ поѣздокъ, нынѣ запрещена. Въ Ригѣ вмѣсто объявленныхъ «Перекатовъ», товариществомъ Н. Ф. Арбенина, были поставлены «Борцы»

* * *

Намъ сообщаютъ, что гастроли М. Ф. Коммиссарженской въ Севастополѣ прошли при полныхъ сборахъ. Съ 7 марта труппа переѣзжаетъ въ Симферополь, гдѣ предполагается дать три спектакля, затѣмъ въ Харьковъ и Екатеринославъ.

* * *

М. Г. Савина гастролирующая въ настоящее время въ Москвѣ, по словамъ газетъ, имѣетъ громадный успѣхъ. Спектакли идутъ при переполненныхъ сборахъ. Во время одного изъ спектаклей провинціальныя артисты, собравшіеся въ Москвѣ, поднесли М. Г. Савиной вѣнокъ съ надписью: «Солнцу русскаго театра—русскіе сценическіе дѣятели». Корзину цвѣтовъ поднесли петербургскіе гости М. Н. Ермолова.

Начала гастроли М. Г. Савина «Кометой». Отзывъ прессы о пьесѣ неодобрительный, за исключеніемъ «Курьера». Заодно «рассказали» такую милую вещь, какъ «Исторія одного увлеченія».

* * *

Изъ Екатеринбурга получено извѣстіе, что артистъ М. В. Дальскій заболѣлъ рожевыми воспаленіемъ. Есть, однако, основаніе полагать, что болѣзнь не особенно серьезна, такъ какъ вскорѣ въ Томскѣ предполагается гастроли артиста.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ труппу Художественно-Общедоступнаго театра приглашенъ г. Ленковскій.

— Къ Корнелію на амбула первыхъ любовниковъ И. И. Судбининъ.

— Артистъ А. К. Ильинскій приглашенъ въ труппу П. И. Медвѣдева.

* * *

Во вторникъ, 19-го марта, въ помѣщеніи Общества спасенія на водахъ (Садовая 50) открывается нѣсколько заповѣданный курсъ чтеній по исторіи театра, устраиваемыхъ кружкомъ любителей художественнаго чтенія въ Спб. Первая лекція будетъ о древне-греческой трагедіи. Лекторомъ выступитъ извѣстный переводчикъ Эврипида—И. О. Аппенскій. Предварительная записка на билеты принимается у секретаря кружка В. В. Чехова. Забалканскій, 22.

* * *

Въ составъ коммисіи, заведующей дебютными спектаклями, устраиваемыми для провинціальныхъ актеровъ Театральнымъ Обществомъ, вошли, кромѣ А. Е. Молчанова: П. М. Медвѣдевъ, Н. Н. Синельниковъ, П. И. Соболевъ-Самаринъ, гг. Петровский, Боуръ и Борисовъ.

* * *

Частная опера въ «Акваріумѣ» начала свой сезонъ въ понедѣльникъ— оперой «Извѣстныя Огѣнгинъ» съ г. Собиновымъ (Ленскій), г-жей Фигнеръ (Татьяна), г. Яковлевымъ (Огѣнгинъ). Дирижировалъ г. Всеволодскій. Затѣмъ шли: «Демоны» (съ г. Джиральдо), «Лакмъ» (для дебюта г-жи Бронской) 8 марта назначена была опера «Карменъ», но отменена по внезапной болѣзни г. Апостола. Сборъ былъ полный, но публикѣ пришлось возвратитъ деньги. Впрочемъ, въ «Акваріумѣ» теперь всѣ спектакли идутъ при переполненныхъ сборахъ

* * *

Среди новаго списка «разрѣшенныхъ съ исключеніями» («Пр. Вѣстн.», № 50)—мало интереснаго. Есть три перевода «Краснаго пѣтуха» Гауптмана—пьесы, мало пригодной, по своему бытовому содержанію, для русскою публики; нѣсколько переводовъ новой «тетралогіи» Шницлера «Lebendige Stunden». Есть новый переводъ «Орленка» В. Чарскаго и М. Севей, новый переводъ «Тартюфа». Отмѣчаемъ «Пучину», интересную пьесу, переведенную съ голландскаго бар. А. И. Радоскоко. Г. Сѣверскій, авторъ новаго изданія «Цыганскихъ пѣсенъ въ лицахъ», сочинилъ еще какіе-то «Шледевры въ лицахъ или Красная шапочка», тоже музыкальную мозаику. Указываютъ еще на пьесу г-жи Фаньяръ «Правда», одобренную театрално-литературнымъ комитетомъ. А затѣмъ есть и прямо странныя заглавія новыхъ пьесъ, вродѣ «Романъ и любовь» Н. Гуревичъ, или «Доблестный подвигъ денщика Морозки, въ Манчжуріи у деревни «Чзя-дзя», во время китайской войны», или «Амурской героини при защитѣ Благовѣщенска». Обѣ послѣднія пьесы принадлежатъ С. В. Савину.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Нынѣшній зимній сезонъ для всѣхъ московскихъ театровъ былъ блестящій. Не только Художественный, Коршевскій и театр Частной оперы, но даже въ пресловутомъ Интернаціональномъ театрѣ оперетка русская, подъ управленіемъ С. Н. Новикова, дѣлала почти ежедневно полные сборы. За 59 спектаклей въ теченіе 2 мѣсяцевъ взято 75 тысячъ сбора. На предстоящій зимній сезонъ

въ Петербургъ въ Панаевскій театр г. Ивановъ и Казанскій формируютъ оперетку. Жалованья даются, выражаясь по нынѣшнему—*сверая жалованья*. Напримѣръ, г. Блюменталь-Тамаринъ вмѣстѣ съ М. П. Никитиной подписали контрактъ по 23,000 руб. за сезонъ! Сообразно этому окладу, и другіе артисты не задумываются. Теноръ 1,000 руб., даже комику дали 800 руб. въ мѣсяцъ. Что изъ этого произойдетъ—покажетъ будущее.

Агентство Я. Н. Разсохиной сформировало труппу въ Ростовъ-на-Дону. Для начала этого предпріятія деньги далъ г. Деунадовъ, труппу артистовъ приглашаетъ г. Левицкій, а антрепренерша для администраціи—хористка Полякова.

Единственное пока солидное дѣло, которое теперь формируется въ Театральномъ Бюро, это — составленіе труппы фарса на Дальній Востокъ, въ г. Владивостокъ.

Приѣхавшій отсюда довѣренный антрепренера артистъ г. Добротинъ сообщаетъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующее. Антрепренеръ театра Владивостока, купецъ Ивановъ, три года назадъ построилъ на свои средства большой каменный театр. Первый годъ сезонъ (девять мѣсяцевъ) была труппа опереточная въ небольшомъ составѣ, изъ посредственныхъ артистовъ, безъ

жаніе пьесы. Въ столицѣ маленькаго княжества служить чиновникъ Вейденбергъ (г. Бюллеръ), трудами котораго безосовѣстно пользуются его ближайшіе начальники, тайные совѣтники Пиркерсдорфъ и Кенфле (г-да Вагнеръ и Рикельтъ). Добросовѣстный, любящій свое дѣло Вейденбергъ увѣренъ, что вся его полезная дѣятельность извѣстна князю, но, оказывается, какъ это часто бываетъ, что князь имъ очень мало интересуется и даже не знаетъ, что, собственно, изображаетъ изъ себя этотъ многополезный дѣятель. Понятно, что, узнавъ о такомъ къ нему отношеніи, старый служака огорченъ до глубины души и начинаетъ, скрѣпя сердце, подумывать объ отставкѣ. Конечно, какъ и во всѣхъ нѣмецкихъ пьесахъ, все кончается къ общему благополучію. Когда, по совѣту графини Урлахъ, обергофмейстерши княжескаго двора, Вейденбергъ мѣняетъ свое обращеніе съ начальствомъ и начинаетъ даже съ министромъ говорить въ необычно рѣзкомъ тонѣ, враги поднимаютъ бурю, но, какъ оказывается, этимъ приносятъ только удачу своему подчиненному. Часто слыша его фамилию, князь (г. Патри) невольно заинтересовывается незамѣтнымъ дотолѣ чиновникомъ и тогда обнаруживается, что почти все, что сдѣлано полезнаго въ княжествѣ, устроено

— ❧ — МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. — ❧ —

Г. Лужскій.

Г. Москвинъ.

громкихъ именъ, сдѣлали сбору валового 126 тысячъ. На слѣдующій второй сезонъ организовалъ антрепренеръ русскую оперу, но начались китайскіе безпорядки, возгорѣлась война и за сезонъ въ 8 мѣсяцевъ взято было только 92 тысячи. Третій, т. е. нынѣшній, сезонъ играла большая оперетка съ главными персонажами, какъ Смолина, Троцкая, Дмитріевъ, Кубанскій, и сборъ достигъ до чудовищной цифры — свыше 200,000 руб. за 10 мѣсяцевъ. Съ Пасхи откроется лѣтній сезонъ уже съ труппою фарса. Многіе изъ главныхъ персонажей фарса уже законтрактованы. На зимній сезонъ предполагается опять русская опера.

Пока извѣстны слѣдующія опереточныя антрепризы: постъ, Пасху до 1 мая — въ Харьковѣ, май, июнь — Екатеринославъ, июль — Симферополь, августъ — Севастополь, сентябрь — Ялта (гдѣ строятъ новый театръ дума). Съ октября до 1 декабря — Кіевъ, а затѣмъ до Пасхи опять Москва.

Теноръ Ллановъ составляетъ труппу для лѣта въ гг. Оренбургъ и Пензу.

Г. Ахматовъ будетъ сначала съ опереткой по Волгѣ, т. е. въ Казани, а затѣмъ вторую половину лѣта окончить въ Екатерининдарѣ.

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы. Для открытія была поставлена комедія въ 3 д. Гуго Любднера «Die heden Feinde» (Милые враги). Это легкая, не претендующая на серьезное значеніе, пьеса. Исполненіе было прекрасное, и потому пьеса смотрѣлась съ удовольствіемъ. «Для порядку» передадимъ вкратцѣ содер-

благодаря инициативѣ Вейденберга, который, кромѣ того, оказывается еще авторомъ какого-то ученаго труда. Князь, разумеется, оцѣниваетъ Вейденберга по достоинству и охотно даетъ своему адъютанту (г. Кестлинъ) позволеніе жениться на дочери реабилитированнаго чиновника.

Очень недурно очерчены въ пьесѣ фигуры скульптора Рамберга и его энергичной жены, которая создаетъ извѣстность своему мужу тѣмъ, что сама тайно пишетъ о немъ ругательныя статьи въ газетахъ. Роли эти безподобно исполняются г-номъ Шталь и г-жей Мэтой Іегеръ — очень хорошей актрисой, ничуть не уступающей г-жѣ Женни Гроссъ, замѣнить которую она очевидно призвана. Обычный успѣхъ выпалъ на долю г-на Бюллера (Вейденбергъ) и г-жи Шиндлеръ-Гейзеръ (графиня Урлахъ). Забавна ихъ спена во второмъ дѣйствіи, когда графиня вспоминаетъ какъ сорокъ лѣтъ назадъ познакомилась на балу съ Вейденбергомъ, тогда еще молодымъ студентомъ. Въ заключеніе раздаются звуки той самой польки, подъ темпъ которой, какъ и сорокъ лѣтъ тому назадъ, кончается ихъ разговоръ. За эту, дѣйствительно прекрасно проведенную сцену г-жа Шиндлеръ-Гейзеръ была два раза единодушно вызвана среди акта. Слѣдуетъ отмѣтить очень недурную *ingenue comique* г-жу Церегіоли.

Разыгрывается пьеса, какъ я уже сказалъ, очень хорошо, съ тѣмъ рѣдкимъ для насъ ансамблемъ, которымъ всегда отличается труппа г-на Бока. Не обходится, конечно, безъ недочетовъ, но они почти исчезаютъ въ общемъ ансамблѣ и не портятъ впечатлѣнія. Г. Вагнеръ, напримѣръ, почти экспромтомъ замѣнившій въ роли Кенфле заболѣвшаго г. Ширмера,

хотя и былъ слабѣ другихъ, но отнюдь не нарушалъ общей стройности исполненія.

Для сѣзда былъ поставленъ старый водевиль Каро «Die Burdrüpe» (Развалины замка), давно извѣстный и русской публикѣ въ передѣлкѣ, носящей названіе «Восторженная натура». Гг. Шталь, Рикельтъ и г-жа Оберлендеръ весело разыграли эту забавную пьеску.

II. Немеродовъ.

Намъ пишутъ изъ Москвы. Какъ въ Петербургѣ, у насъ въ Москвѣ вниманіе администраціи казенныхъ театровъ обращено теперь на оперы Вагнера. Годъ три назадъ, или около этого — хорошенко не помню — въ нашемъ Большомъ театрѣ поставили «Зигфрида» въ видѣ перваго пробнаго шара. Онъ долженъ былъ показать возможность появленія въ Москвѣ «Кольца Нибелунговъ» уже на русскомъ языкѣ и не при посредствѣ заѣзжихъ нѣмецкихъ труппъ, какъ было раньше. «Зигфридъ» имѣлъ успѣхъ ни патицій, ни вальсъ; никому онъ особенно не понравился, а г. Коницъ, исполнившій заглавную роль, даже совсѣмъ надорвалъ на немъ голосъ, — правда, и безъ того бывшій не блестящимъ. Теперь рѣшено продолжать пробу дальше, дать другую оперу вагнеровскаго цикла. Выборъ остановился на «Валкиріи», которая и была дана въ понедѣльникъ, 11 февраля. Почему не дать и «Валкиріи», по нелѣзья не обратитъ вниманія на нѣкоторые обстоятельства, при которыхъ она у насъ явилась.

Обстоятельства эти касаются дирижерскаго вопроса. Какъ извѣстно, русскимъ дирижерамъ въ Россіи нѣтъ хода. Дирижеры наши — чехи, поляки, итальянцы, евреи, словомъ кто угодно, но только не русскіе. Во всѣхъ нашихъ театрахъ, изъятыхъ вмѣстѣ, насчитается развѣ одного, двухъ дирижеровъ, русскихъ по происхожденію, и никакъ не болѣе, но все-таки нѣкоторая часть нашихъ дирижеровъ, не будучи русскими, все-таки получила здѣсь свое музыкальное образованіе. Теперь же у насъ въ Москву стали приглашать дирижеровъ на отвѣтственные мѣста, уже прямо изъ Германіи. То г-на Кеса написали для управленія концертами Филармоническаго Общества (сперва) и дѣлами его (теперь). То обращаются за дирижерами въ Байрейтъ. Въ послѣдній адресовалась театральная дирекція для постановки и дирижирования въ Большомъ театрѣ вагнеровскими произведеніями. Говорятъ, будто бы это сдѣлано, вслѣдствіе болѣзни главнаго капельмейстера г. Альтани, но мало ли что говорятъ! Г. Альтани, вѣдь, ходитъ въ театръ и дирижируетъ другими операми. Казалось бы, онъ могъ дирижировать и вагнеровскими новыми операми, какъ дирижировалъ прежде «Таугейсеромъ» и «Лоэнгриномъ». Какъ бы то ни было и по какой бы то ни было причинѣ, театральная администрація пригласила для постановки вагнеровской «Валкиріи», а ксатати и для другихъ вагнеровскихъ оперъ капельмейстера изъ Байрейта, г. Бейдлера (зятя г-жи Козимы Вагнеръ, женатаго на одной изъ ея дочерей). Съ нимъ московской публикѣ пришлось познакомиться сначала въ оперѣ «Лоэнгринъ», продирижированной имъ три раза. Вотъ здѣсь то и лежитъ тотъ курьезъ, на который я хотѣлъ обратить ваше вниманіе. Г. Бейдлеръ, приглашенный къ намъ въ качествѣ специалиста, въ дѣйствительности только est aux ses premieres armes. Онъ производитъ впечатлѣніе хорошаго музыканта, но не опытнаго дирижера. Это и не мудрено, потому что въ Байрейтѣ ему была поручена исключительно подготовительная работа — разучиваніе партій за фортепиано. Лично онъ не увлечетъ и не можетъ увлечь публику. Оркестръ гремитъ у него непомѣрно и заглушаетъ бѣдныхъ пѣвцовъ. Онъ забываетъ, что въ Москвѣ оркестръ не находится на полуиную подъ сценой и не отдѣленъ отъ публики дубообразнымъ потолкомъ, какъ въ Байрейтѣ. Въ большихъ оперныхъ театрахъ Германіи, Франціи, Англіи и Италіи это обстоятельство принимается капельмейстерами въ расчетъ. Можетъ быть, со временемъ изъ этого молодого человѣка и выработается недожиданный капельмейстеръ, но, въ настоящее время, его передача лишена тонкости и художественности. Доказательствомъ этому могутъ служить вступленіе къ «Лоэнгрину», которое у г. Альтани выходитъ стройнѣе и поэтичнѣе, и полетъ «Валкиріи», производившій всегда болѣе впечатлѣнія у многихъ капельмейстеровъ, здѣсь его исполнившихъ въ концертахъ, равно какъ финальная сцена (Feuerzauber).

Спрашивается: какимъ образомъ г. Бейдлеръ попалъ въ Москву? Ужъ не г-жа ли Козима Вагнеръ старалась объ этомъ? Заботиться о благосостояніи своихъ семейныхъ — очень хорошая родственная черта, безъ сомнѣнія. Но право же московскій, тѣмъ болѣе правительственный театръ не арена для упражненій ни г. Бейдлера, ни всякаго другого иностранца. У г. Бейдлера есть извѣстный достоинства. Онъ прежде всего не спитъ, какъ нѣкоторые изъ нашихъ неизвѣстно за что прославленныхъ капельмейстеровъ. Онъ беретъ темпы живѣе, чѣмъ мы слышали здѣсь въ «Лоэнгринѣ», напр., или хотя бы въ той же «Валкиріи» въ Петербургѣ. Вагнеровскія оперы для него гораздо меньше, чѣмъ у нашихъ капельмейстеровъ. Онъ ихъ не тинетъ. Но это все-таки не резонъ, чтобы г. Бейдлеръ учился дирижировать на нашемъ оркестрѣ и за наши деньги. Отчего тогда не готовить подобнымъ

образомъ одного изъ русскихъ дирижеровъ? Куда они исчезаютъ — я не знаю, но консерваторіи ежегодно выпускаютъ ихъ. А то, помилуй Бога! сегодня г. Бейдлеръ, завтра г. Кестъ, тоже дебутирующий съ «образцовымъ» (недурно?) — какъ онъ заранѣе объявилъ въ афишахъ — исполненіемъ «Нибелунговъ». Все нѣмцы, да нѣмцы, иностранцы да иностранцы! А русскимъ что же дѣлать? Въ Германію то ихъ ужъ, конечно, не возьмутъ. Печально ихъ положеніе, что и говорить!

Что касается до «Валкиріи», то эту оперу Москва уже слышала прежде въ исполненіи нѣмецкихъ пѣвцовъ, когда пріѣзжала сюда труппа Неймана. Теперь, какъ и тогда, опера, не смотря на нѣсколько удачныхъ моментовъ, не понравилась. Исполненіе оперы мало удовлетворительно. Исполнители, исключая г. Клементьева, пѣвца Зигмунда и г. Власова (Вотанъ), были очень плохи. Эта неудача доказываетъ, что у русскихъ артистовъ не лежитъ сердце къ упорной, песнопѣемой, беспощадной болтовнѣ, на которую Вагнеръ (послѣдняго періода) обрекаетъ своихъ героевъ. Постановка оперы очень неважная. Костюмы лишены живописности, — вообще съ нѣкоторыхъ поръ эта часть отличается безукусіемъ. Декоративная часть, въ противоположность костюмамъ, въ тоже время пошла по декадентской дорожкѣ, — трудно представить что-нибудь курьезнѣе, чѣмъ декорации 2-го и 3-го дѣйствій, полетъ валькири, изображенный посредствомъ дѣтскаго волшебнаго фонаря, и новозка Фрики съ двумя миниатюрными овечками. Вотъ такъ именно пейзажъ: на рѣчкѣ мостъ, у овечки — хвостъ...

Послѣдній спектакль «Валкиріи», который происходилъ въ субботу на масляной и въ которомъ приняла участіе пріѣзжавшая изъ Петербурга г-жа Литвинъ — нѣсколько изменили впечатлѣніе по отношенію къ исполненію. Г-жа Литвинъ не даромъ пользуется репутаціею лучшей Брунгильды въ Европѣ. Она произвела чарующее впечатлѣніе на публику, но, рававшись съ нею, мы только сильнѣе чувствуемъ недостаточность нашихъ московскихъ Брунгильдъ.

Г. Карамазовъ проситъ насъ опровергнуть слухъ о томъ, что онъ оставилъ харьковскую сцену. Контрактъ подписанъ имъ еще во время сезона.

28 февраля въ города Закаспійскаго края выѣхала труппа изъ артистовъ и артистовъ Новаго и Василеостровскаго театровъ. Въ репертуаръ вошли «Огни Ивановой ночи», «М-ле Фифи» въ перев. баронессы Радоневской, «Дѣти Ванюшина» г. Найденова и «Безъ воли» г. Нидермиллера.

Сезонъ великопостныхъ концертовъ открыла г-жа Алина Доре 4 марта. Благоразумная часть артистовъ, повидимому, начинаетъ сознавать необходимость привлекать публику интересными новинками, а не пробавляться оскомину набившимъ репертуаромъ. Въ программу вошли произведенія преимущественно русскихъ авторовъ и почти всѣ новыя. Благодаря этому, публика имѣла возможность ознакомиться съ цѣлымъ рядомъ интересныхъ, а подчасъ и талантливыхъ произведеній, какъ, на примѣръ, романсы Кюи, Коптеева, Гродскаго и Таскина. Особого вниманія заслуживаетъ романсъ г. Коптеева «На черныхъ парусахъ», написанный ярко и съ настроеніемъ. У г-жи Доре довольно содержательное mezzo-soprano, которымъ она владѣетъ недурно. Поетъ она музыкально, съ темпераментомъ. Прекрасное впечатлѣніе произвелъ г. Эрбъ музыкальнымъ и технически безукоризненнымъ исполненіемъ граціозной пьесы г. Кюи «Lettre d'amour» и эффектной мазурки Млынарскаго. Скрипачу пришлось много играть на bis. Солидный успѣхъ выпалъ на долю пѣвицы г-жи Гольденблюмъ, съ нервнымъ подъемомъ и увлеченіемъ сыгравшей пьесу Рубинштейна, красивый прелюдъ г. Коптеева (посвященный исполнителямъ) и фантазію Листа на вальсъ изъ «Фауста». Въ концертѣ выступила артистка казенной оперы, г-жа Мѣшкова, имя которой до сихъ поръ намъ не приходилось встрѣчать на афишахъ. У нея недурное по тембру лирическое сопрано, склонное по временамъ къ вибраціи. Вмѣсто значившихся по программѣ пѣвцовъ Садкова и Рыбакова, экспромптомъ выступили теноръ г. Райскій и баритонъ г. Павловъ. У тенора недурной голосъ, но владѣетъ онъ своими вокальными средствами по-ученически. Онъ не поетъ, а словно вполголоса репетируетъ. У г. Павлова огромный и сильный голосъ, который звучитъ нѣсколько сухо и жестко. У публики, впрочемъ, онъ имѣлъ большой успѣхъ. Аккомпанировалъ съ обычными достоинствами г. Таскинъ.

И. Бн.

ИТОГИ СЕЗОНА.

Витебскъ. Намъ доставлены слѣдующія данныя объ истекшемъ сезонѣ:

Валовой сборъ съ 24 сент. 1901 г. по 24 февр. 1902 г. 23,496 р. 26 к.; за 4 спектакля въ воен. собраніи 300 р.,

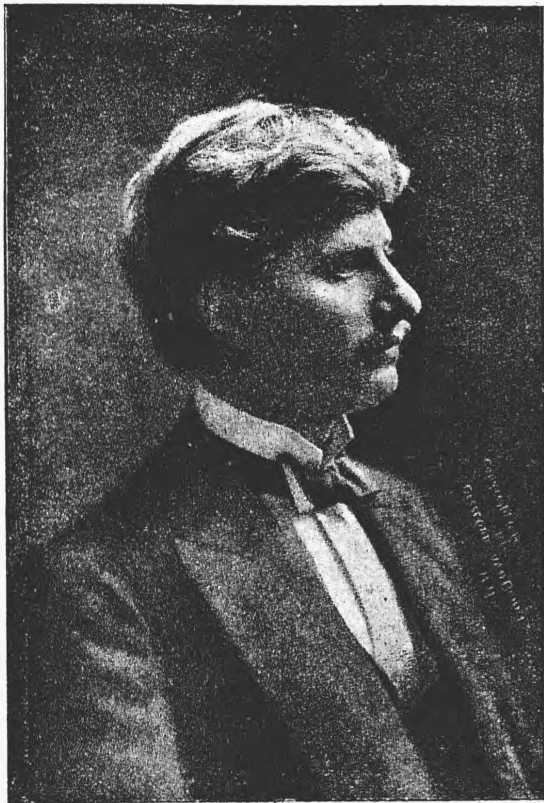
за гоголевскій спектакль отъ Город. Управы 150 р., субсидія общ. трезвости за 26 утрен. народн. спект. 1,300 р., арендная плата за буфетъ 500 р. Итого 25,746 р. 26 к.

Расходы:

Жалованье артистамъ и служащимъ 14,150 26 к., вечеровой расходъ: отопленіе, освѣщеніе, мебель, авт. и пр. 4,591 р. 86 к., скидка по чекамъ 208 р. 61 к., выдано бенефициантамъ 1,558 р. 32 к., жалованье П. А. Волховскому 1,750 р. Итого 22,258 р. 79 к.

Вильна. Съ 15 февраля по 24-ое поставлены слѣд. пьесы: «Гоголевскій спектакль», состоявшій изъ «Женитьбы», «Записокъ сумасшедшаго», 4-го акта «Рсвизора» и Апофеоза. 17 февр. «Погоня за наслажденіемъ», «Донъ-Жуанъ» и «Загадка» (2 раза), «Лишенный правъ», «Зарница» (бен. М. П. Васильчиковой 21 февраля 875 р.), «Разбойники» (бен. И. И. Борисова 23 февраля 945 р.), «Снѣгурочка» утро 24 февр. Прощальный спектакль состоялъ изъ отдѣльных актовъ: «Новаго міра», «Дѣти Ванюшина», «Трисестры», «Царь Борисъ», «Записки сумасшедшаго».

Публика тепло прощалась съ артистами... 24-го же артисты получили окончательный денежный расчетъ.

Г. Печниковъ.
(Къ концерту).

Енатеринославъ. Антреприза Людвигова. Убытокъ 10 тысячъ руб.—**Самара.** Драма П. П. Медвѣдева дѣлала 800 руб. на кругъ.—**Ярославль.** Валовой сборъ—32,634 р. Прибыль антрепризы—2,600 руб., кромѣ 2,846 р. жалованья.—**Таганрогъ.** П. П. Струйскій потерялъ за сезонъ около 7 тысячъ.—**Ставрополь** и **Енатеринодаръ.** Антрепренеръ Орловскій потерялъ 6 тысячъ руб.—**Казань и Саратовъ.** За шесть мѣсяцевъ оборота 250,000 руб. Драма (на кругъ 700 р.) дала кое-какую прибыль, но на оперѣ значительный убытокъ.—**Ростовъ на-Дону.** Опера г. Салтыкова сдѣлала на кругъ 350 р.—**Рига.** Дефицитъ около 7 тысячъ руб.—**Рязань.** Грубинъ понесъ убытокъ въ 6 тыс. руб.—**Черниговъ.** Актерамъ заплачено полнымъ рублемъ. Убытокъ антрепренера 3 тысячи руб.—**Портъ-Артуръ.** Оперетка дала 1000 руб. на кругъ (антреприза гг. Милославскаго и Солонина).

* *

Сада-Якко, прозванная «японскою Дузэ», оказалась мало интересною актрисой, репертуаръ ея совсѣмъ глупымъ, и все, въ общемъ, дѣтскимъ представленіемъ. Очевидно, весь шумъ произвела звонкая, и звонкой монетою оплаченная, реклама. Если и есть что у этой актрисы примѣчательнаго—такъ это мимика, мѣстами дѣйствительно выдающаяся. Голоса японскихъ актеровъ—препротивные; комизмъ выражается въ прыжкахъ и поступкиваніяхъ деревенныхъ башмаковъ. Вообще сценическое искусство и репертуаръ, съ которыми насъ познакомила заѣзжая труппа, стоитъ на уровнѣ

алжирской труппы Бенъ-Байя, или въ этомъ родѣ. Это—«экзотическій» театръ, въ полномъ смыслѣ слова, и посмотрѣть его можно развѣ изъ празднаго любопытства.

* *

Харьковская оперная труппа пріютилась въ большомъ залѣ Консерваторіи. Для перваго спектакля данъ былъ «Купецъ Калашниковъ», лишь недавно разрѣшенный къ исполненію. Вслѣдствіе отсутствія анонсовъ, открытіе не привлекло публики, и спектакль прошелъ, такъ сказать, «скелейно». Труппа кн. Церетелли не блещетъ выдающимися силами. Исключение составляетъ баритонъ г. Каміонскій, который можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ провинціальныхъ пѣвцовъ. Впрочемъ, центръ тяжести труппы не въ немъ, а въ Мазини, приглашенномъ для нѣсколькихъ спектаклей. Знаменитый «король теноровъ» пріѣхалъ въ Россію, чтобы отпраздновать двадцатипятилѣтіе своей артистической карьеры у насъ. Время, относительно говоря, мало коснулось его голоса. Мазини остается до сихъ поръ несравненнымъ чародѣемъ звука. Голосъ нѣсколько потускнѣлъ, потерялъ, конечно, первоначальную свѣжесть, силу и металлическій блескъ, но тембръ до сихъ поръ чаруетъ слухъ прелестью звука, меzza voce изумительно по отдѣлкѣ и тонкости интонаціи, а гибкости голоса позавидуетъ любое колоратурное сопрано. Вообще, вокальная сторона исполненія у г. Мазини до сихъ поръ вызываетъ восхищеніе. Въ отношеніи сценической передачи, г. Мазини за 25 лѣтъ артистической дѣятельности ничему не научился и ничего не забылъ. Для перваго выхода г. Мазини избралъ «Риголетто». Появленіе артиста на сценѣ сопровождалось оваціею. Мазини былъ въ голосѣ и пѣлъ превосходно. Знаменитую канцонету «la donna è mobile» онъ долженъ былъ повторять безчисленное множество разъ.

Партію Джильды исполняла г-жа Ванъ деръ Брантъ. Артистка обладаетъ счастливою сценическою внѣшностью; она молода, изящна, но совершенно неопытна въ сценическомъ отношеніи. Голосовыя средства ея также мало обработаны. Драматическіе моменты роли совершенно пропали въ ея исполненіи и въ знаменитомъ квартетѣ голосъ ея мало выдѣлялся. Больше удалась ей лирическая сторона партіи. Г-жа Добржанская въ роли Мадлены даетъ очень милый сценическій образъ, но поетъ горломъ и нѣсколько примитивно. Г. Измайлловъ обладаетъ приятнымъ и пѣвучимъ басомъ, къ сожалѣнію, роль Спарфучиле ведетъ безучастно. Въ сравненіи съ этими артистами, г. Каміонскій является весьма крупной величиной. У него и голосъ превосходный, и сценическая передача художественная. Роль Риголетто г. Каміонскій исполняетъ съ подъемомъ и въ широкомъ стилѣ. Можно только указать на невольнѣ соответственный образу гримъ. Г. Каміонскій слишкомъ мало горбунъ, да и вообще всей его фигурѣ недостаетъ физическаго уродства, составляющаго наиболѣе характеристическую черту озлобленнаго шута. Г. Штейнберга слѣдуетъ похвалить за умѣлый аккомпаниментъ. Оркестръ, подъ его управленіемъ, играетъ съ отгѣнками, отнюдь не заглушая пѣвцовъ.

Разсказывать, что продѣлывали мазинистки по окончаніи спектакля, значило бы описывать сцену въ Бедламѣ. Это была изступленная свистопляска кликушъ. Мазини забросали цвѣтами, а онъ въ отвѣтъ бросалъ ихъ въ публику и летящіе букетики подхватывались обезумѣвшими психопатками, какъ священные реликвіи.

И. К—ий.

* *

Театръ „Пассажъ“. Малороссійская труппа О. З. Суслова.

Образы, — свѣтлые, какъ ночь Малороссіи, радостные, какъ звучный смѣхъ ея дивчинъ, шаловливые, какъ затѣи неугомонныхъ парубковъ, сладостно-задумчивые, какъ свѣтлоокая гоголевская панночка, добродушно насмѣшливые, какъ вѣчно веселая юность,—проносятся каждый разъ передъ зрителемъ, когда онъ попадаетъ на малорусскій спектакль, и его ухомъ ласкаетъ украинская пѣсня, которая, по словамъ Гоголя, для малороссіянина все — «и поэзія, и отцовская могила». Малороссійская національная музыка представляетъ явленіе болѣе сложное, чѣмъ это можетъ казаться на первый поверхностный взглядъ. Оно сложно потому, что является собою самобытную и законченную систему организаціи мелодіи и ритма по принципамъ, отличающимся отъ современныхъ. Народное творчество малороссянина должно было въ мелодіи и ритмѣ найти тѣ ресурсы выразительности, которые наша современная музыка осуществляетъ, имѣя подъ рукой, кромѣ этихъ двухъ музыкальных элементовъ, еще неисчерпаемая краски гармоніи, ресурсы модуляціи, богатство и разнообразіе музыкальных формъ. По этой причинѣ общій стиль малорусской музыки представляетъ съ одной стороны богатство и разнообразіе, съ другой кажущуюся бѣдность и односторонность. Малорусская музыка почти исключительно вокальная; поэтому, какъ въ музыкальномъ строѣ ея, такъ и въ психическомъ впечатлѣніи отъ нея, громадная роль принадлежитъ тексту, содержанію пѣсни и звуковому расположенію составляющихъ словъ... Мелодія, ритмъ и слова въ этой музыкѣ находятся въ такой тѣсной органической связи

между собой, что выдѣленіе изъ нея только одной мелодіи, напримѣръ, лишаетъ уже украинскую музыку ея настоящаго эстетическаго значенія, какъ законченнаго цѣлаго, такъ же точно, какъ придѣлка къ ней замысловатой гармоніи (аккордовъ) вноситъ въ нее нѣчто новое, совершенно чуждое, взятое изъ другого стиля. Такимъ образомъ очень неправы тѣ, которые смотрятъ на малороссійскую музыку слишкомъ ужъ свысока.

Малорусская труппа Суслова начала свой сезонъ «Наталкой Полтавкой» Котляревскаго, при полномъ сборѣ, несмотря на отчаянную погоду, несмотря на множество другихъ въ этотъ вечеръ назначенныхъ спектаклей, призывавшихъ громкими именами участвовавшихъ въ нихъ. Оперетта Котляревскаго прошла весело, выдвинувъ г-жу Зарницкую — хорошую Наталку, г. Суслова — выборнаго, г. Левицкаго — вознаго и г. Боренко — Петруса.

Драма Старицкаго «Ой не ходы, Грицю, тай на вечорницю» въ исполненіи труппы Суслова производитъ сильное впечатлѣніе, даже излишняя «душераздираемость» драмы какъ-то ступшевывается.

Г-жа Линицкая хорошо справилась съ сильно-драматической ролью Матруси и создала образъ чистой, горячо любящей дѣвушки... А послѣдняя сцена, — когда отъ безысходнаго горя разбитой любви мучится умъ красавицы-Матруси, и она какъ бы загнипотиженная ехидными совѣтами Хомы, этого русскаго Яго, рѣшается отравить Грицю, вызываетъ даже рыданія. Очень недурно поетъ г-жа Линицкая заключительную пѣсенку «Не ходы Грицю»; многимъ нашимъ опернымъ артистамъ слѣдуетъ поучиться такому выразительному пѣнію. Голосъ артистки хорошій.

Виденъ крупный талантъ у г-на Василенко въ трудной роли Хомы; жаль, что онъ слишкомъ утрируетъ нѣкоторые драматическія мѣста. Г. Манько нѣсколько паркируетъ роль веселаго Дмитро.

Остальные исполнители исполнѣ приличны; одинъ г. Марьяненко въ роли Грицю невозмутимъ, да и голосъ его порасптанъ. Хоры парубковъ и дивчинокъ переносили зрители въ поэтическую Украину, особенно во 2-мъ и 4-мъ актахъ.

Постановка болѣе, чѣмъ прилична. *М. Нестерова.*

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бендеры. Послѣ постановленія думы объ ассигнованіи 200 руб. на расходы по чествованію памяти Гоголя и Жуковскаго, одинъ изъ гласныхъ поднялся и сказалъ: «За чѣмъ расходовать деньги? Почти бы вставаньемъ и... поблагодарили бы». Тогда кто-то съострился: послать депутацію!..

Вятка. «Уралъ» сообщаетъ о скандалѣ въ театрѣ во время представленія «Контрабандистовъ». Публика переполнила театръ, но вдругъ электрическое освѣщеніе погасло, и во время мрака въ партеръ былъ разсыпанъ порошокъ, отъ котораго публика начала чихать и кашлять, а на сцену была вылита зловонная жидкость. Полиція задержала 26 человѣкъ. Впослѣдствіи оказалось, что электрическій токъ былъ прекращенъ у электрической станціи путемъ перекинутой чрезъ проводъ тонкой проволоки съ камнемъ.

Елисаветградъ. 18 февраля состоялось разбирательство дѣла о взысканіи артистомъ г. Боярскимъ съ антрепренера г. Гайдебурова жалованья по концѣ сезона за безосновательный отказъ отъ службы. Судъ по выслушаніи свидѣльскихъ показаній постановилъ: удовлетворить искъ Б. Боярскаго и взыскать съ Г. Гайдебурова судебныя и по веденію дѣла издержки. Явившимися свидѣтелями были установленъ слѣдующій фактъ:

Г. Гайдебуровъ наканунѣ разбирательства дѣла разослалъ вызваннымъ свидѣтелямъ со стороны г. Боярскаго такого рода заявленіе: «предлагаю гг. артистамъ и артисткамъ занятымъ въ пьесѣ «Комета» явиться на репетицію 18 февраля въ 11 ч. утра. Лицамъ, вызваннымъ въ этотъ день въ судъ въ качествѣ свидѣтелей заявляю, что всякую отвѣтственность за неявку ихъ я принимаю на себя, вслѣдствіе чего заявленія о неприбытіи на репетицію по причинѣ вызова въ судъ, мною приниматься ко вниманію не будутъ! (Текстъ дословный).

Галичъ. По городу Галичу, незадолго до гоголевскаго юбилея циркулировалъ подписной листъ, выпущенный членами галичскаго клуба и гласящій, что 21 февраля въ залѣ общественнаго собранія предполагаются «Блины въ честь Н. В. Гоголя».

Кіевъ. На-дняхъ будетъ разбираться «театральное» дѣло. Н. А. Шевелюхинъ (по сценѣ Шевелевъ) во время одной изъ репетицій обругалъ балерину Ф. площадной бранью и нанесъ ей оскорбленіе дѣйствіемъ. Скандалъ произошелъ въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей.

Кострома. Въ Костромѣ, по словамъ «Сѣв. Кр.», 21 февраля, послѣ апофеоза въ городскомъ театрѣ часть публики съ верховъ неувѣренно и робко «вызывала... Гоголя»!

Пенза. Открытіе великопостнаго сезона въ нашемъ театрѣ состоялось 6 марта. Первый спектакль юбилейный «Ревизоръ».

Слѣдующій спектакль идетъ съ участіемъ антрепренера самарскаго театра, П. П. Медвѣдева.

Симферополь. Въ одно изъ ближайшихъ засѣданій симферопольской думы городской управа намѣрена внести докладъ о постройкѣ городского театра.

Вѣодосія. На гоголевскомъ спектаклѣ, въ «Ревизорѣ», въ четвертомъ актѣ любитель Трубинъ, изображавшій Землинку, самымъ неожиданнымъ образомъ закончилъ свой діалогъ съ Хлестаковымъ слѣдующей импровизаціей. «...и еще обратите вниманіе на корреспондента «Крымскаго Вѣстника» Ц. (Трубинъ назвалъ фамилію полностью) и его помощника Б. (фамилія также была произнесена). Они хуже, чѣмъ якобинцы, и такіа внушаютъ оеодосійцамъ неблагонамѣренныя мысли, что даже выразить трудно. Не прикажете-ли, я все это изложу на бумагѣ?»

Публика отнеслась довольно равнодушно къ этому инциденту.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Вильна. На роли перваго комика въ оперетку поступилъ А. П. Смирновъ.

Антрепренеромъ въ будущемъ зимнемъ сезонѣ въ Вильнѣ явится извѣстный провинціальный артистъ П. П. Струйскій.

Казань. На постъ, Пасху и весенній сезонъ составилось товарищество, которое будетъ давать спектакли въ Городскомъ театрѣ. Женскій персоналъ: М. А. Юрьева, О. В. Рахманова, О. В. Арди-Свѣтлова, М. К. Шаровъ, А. И. Кварталова, де-Росси, Р. В. Капирова, А. П. Савичъ, А. А. Сарматова, М. Н. Поваго, А. В. Сибирякова, З. П. Смолина, Е. С. Свѣтланова, Е. П. Новикова, А. П. Русанова, Г. Ф. Пустова. Мужскій персоналъ: А. И. Аркадьевъ, П. И. Сѣровъ, Д. Н. Орловъ-Чужбининъ, Г. И. Матковскій, А. П. Грубинъ, Г. В. Гловацкій, М. И. Разсудовъ, П. Д. Муромцевъ, М. Н. Строитель, М. В. Карминъ, С. Е. Львовъ, В. И. Разсудовъ-Кулябко, Н. М. Медвѣдевъ, А. Д. Николаевъ, А. Ф. Назарьевъ, А. П. Морской, К. П. Бѣляевъ, С. В. Деятовъ, И. И. Смирновъ, П. П. Кванянъ, А. В. Соколовскій. Представитель труппы М. Н. Строитель, режиссеръ — Г. И. Матковскій, помощн. режис. — К. П. Бѣляевъ, суфлеръ — А. Б. Ивановъ, администраторъ — А. И. Дубронинъ. Открытіе спектаклей послѣдовало 5 марта «Плодами просвѣщенія».

Кисловодскъ. Въ оперную труппу г. Форкатти на іюль и августъ приглашены: Л. С. Собиновъ, Д. Х. Южинъ, В. С. Севостьяновъ и П. С. Оленинъ.

Кострома. Городская управа сдала г. Вѣльскому театр на Великій постъ и Пасху (по 28 апрѣля) за 250 р.

Новочеркасскъ. П. П. Ивановскій приглашенъ режиссеромъ въ новочеркасскую труппу г. Крылова.

Рязань. Постомъ въ городскомъ театрѣ будетъ играть товарищество московскихъ оперныхъ артистовъ.

Рига. На амплуа резонера въ труппу г. Незлобина приглашенъ Ф. А. Норинъ. Ведутся переговоры съ г-жей Роксановой изъ московскаго Художественнаго театра.

Рига. Г. Незлобинъ снялъ второй городской театр не на два года, какъ сообщалось у насъ, а пока на годъ, съ правомъ возобновленія контракта. Новый антрепренеръ обязался въ теченіе сезона (съ осени до 1 мая) давать не менѣе 3 спектаклей въ недѣлю, причемъ 2 1/2 мѣсяца въ сезонѣ устраивать оперныя представленія.

Севастополь. Городской театр на осень предстоящаго сезона (съ 15 сентября по 15 октября) сдастъ городской управѣ малороссійской труппѣ г. Суходольскаго.

Саратовъ-Казань. Режиссеромъ приглашенъ г. Лентовскій. Въ труппу пока вошли: гг. Галицкій, Шевченко, Двинскій и Мартыновъ; г-жа Морская. Изъ старыхъ остаются: Арди Свѣтлова, Шебуева и Михаленко.

Самара. Претендентами на городской театръ явились, между прочимъ, гг. Мейрхольдъ и Кашевровъ.

Симферополь. Лѣтній театръ сланъ оперной труппѣ Салтыкова на 10 спектаклей въ серединѣ іюня.

Одесса. Съ 15 апрѣля по 1 мая товариществомъ кievскихъ артистовъ снятъ Русскій театръ вмѣсто г-жи Пасхаловой приглашается г-жа Днѣпрова. Попечительствомъ о народной трезвости сформирована труппа для спектаклей въ лѣтнемъ театрѣ. Режиссеромъ приглашенъ г. Яковлевъ. На роли любовниковъ И. Д. Горинъ. Затѣмъ приглашается г-жа Башинская. Изъ стараго состава остались: г-жи Курганова и Суворина и нѣкоторые второстепенные артисты. Оставляютъ труппу: г. Россовъ и г-жи Корещкая и Вѣрина. Режиссеромъ малорусскихъ спектаклей по прежнему остается г. Горскій.

Тифлисъ. На весну казенный театръ снятъ г. Людвиговичъ (драма). Въ театръ же «Артистическаго общ.» на 10 спектаклей предполагаетъ пріѣхать г. Правдинъ съ труппою московскаго Малаго театра.

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редакторъ! Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее.

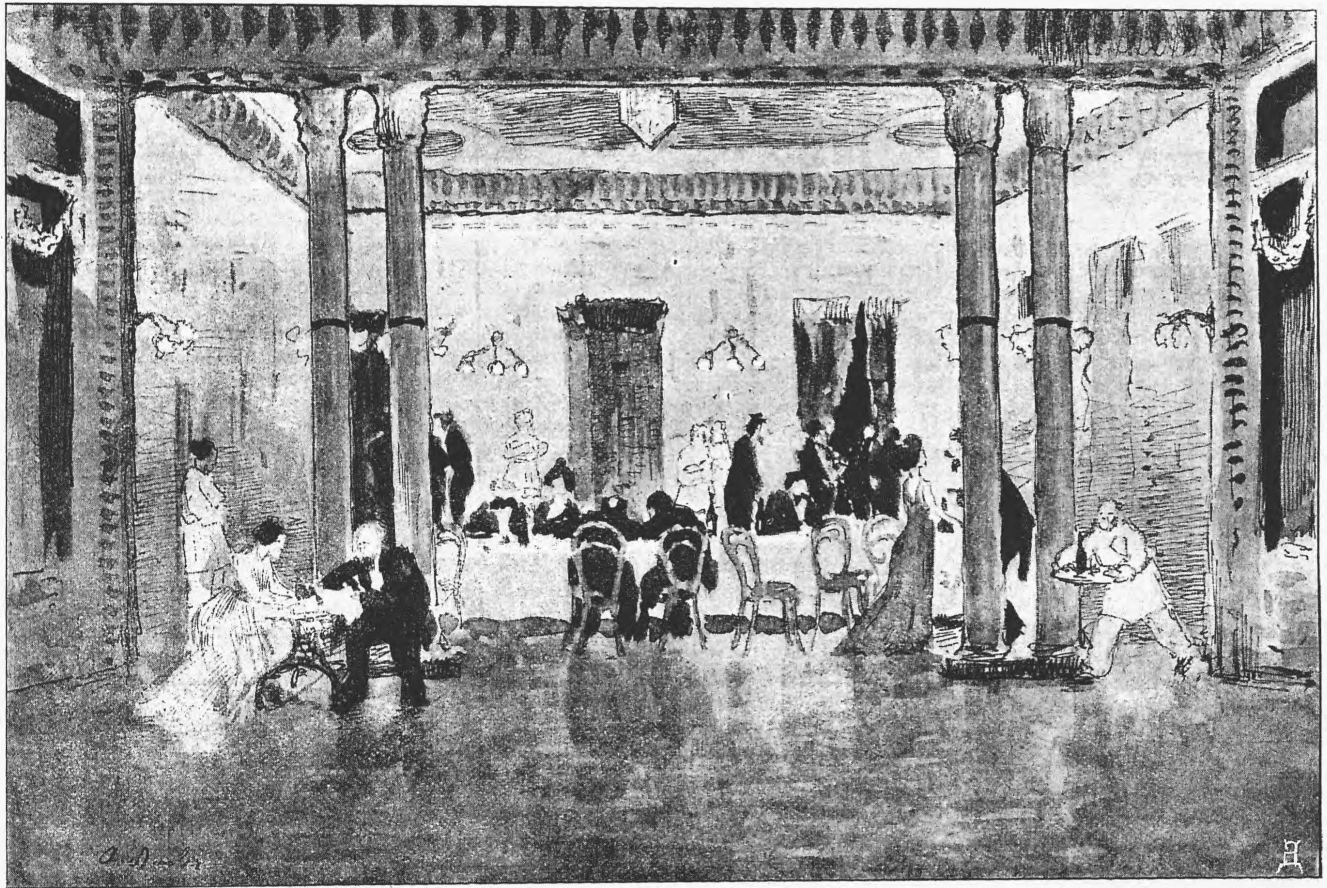
Послѣ прекращенія платежа труппѣ антрепренеромъ ковенскаго и гродненскаго театровъ г. Борисовымъ, и по разѣздѣ главныхъ персонажей труппы, мы нижеподписавшіеся предложили оставшимся членамъ труппы образовать т-во, въ которое вошли гг. Григорьевъ, Щеголевъ, Камскій, Михайловъ, Владиславскій, Лебедевъ и Басмановъ. Впослѣдствіи къ намъ присоединились гг. Тенишевъ и Волгевъ. Означеннымъ т-вомъ съ 25 января по 25-ое февраля было дано въ гг. Гродно, Бѣлостоку, Осовѣ, Соколкахъ, Староселицахъ и Грасвѣ 17 спектаклей, для каковыхъ были приглашаемы на разовыхъ артисты другихъ труппъ, а именно г-жи Страхова, Морева, Валентинова, Михайлова, гг. Межевой, Судыбининъ и Козыревъ-Сокольскій.

зона передъ масленицей, я рекомендовалъ думѣ отложить этотъ вопросъ до слѣдующаго засѣданія—12 марта, когда всѣ желающіе снять театръ могли бы присутствовать въ засѣданіи. Городской голова поставилъ вопросъ на открытую баллотировку: «отложить ли сдачу зимняго театра до слѣдующаго засѣданія думы или нѣтъ». Дума отклонила большинствомъ 42 противъ 3. Вопросъ же о сдачѣ театра г. Линтвареву баллотировался *закрытой* баллотировкой шарами и за г. Линтварева было 30 шаровъ противъ 15, а не 44 и 3, какъ пишетъ г. А. С.

Откуда же г. А. С. узналъ, что я былъ противъ сдачи театра г. Линтвареву, если вопросъ рѣшался закрытой баллотировкой?

Далѣе г. А. С. говоритъ: «намъ кажется, что со стороны Агента Русскаго Театральнаго Общества не тактично вмѣшиваться въ вопросъ о сдачѣ театра, а воздержаться»,—съ этимъ я позволю себѣ не согласиться.

— *М* МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. *М*

«Въ мечтахъ». 3 актъ. Послѣ обѣда въ залѣ «Эрмитажъ».

Спектакли эти дали слѣдующіе результаты:

Приходъ—1,208 р. 83 к. Расходъ: вечеровой—370 р. 38 к., уплачено разовыхъ—292 р. 51 к. Итого 662 р. 89 к. На дѣлежъ т-ву пришлось 545 р. 94 к., что составило на марку 27 р. 17 к. Размѣръ марокъ установленъ былъ 4, 3 и 2.

При этомъ т-во считаетъ долгомъ принести глубокую благодарность за оказанное ему содѣйствіе и горячее участіе въ нуждахъ т-ва: уполномоченному Русскаго Театральнаго Общества по Гродненской губерніи Георгію Николаевичу Гордынскому и подполковнику Осовецкой крѣпостной артилеріи Константину Алексѣевичу Алексѣевскому.

Примите увѣренія и пр. Представители т-ва А. Камскій, И. Щеголевъ.

М. г. г. редакторъ! Прочитавъ въ № 9 вашего уважаемаго журнала корреспонденцію изъ Воронежа за подписью А. С., которая, надо сознаться, не отличается безпристрастіемъ, я прошу исправить иѣкоторыя неточности.

Подали заявленіе о желаніи снять зимній театръ не двое, какъ сказано въ корреспонденціи, а трое: гг. Линтваревъ, Никулинъ и Струйскій. Гг. Крыловъ, Новиковъ, Бориславскій, Дарскій и Майерова тоже изъявили желаніе снять зимній театръ, но не прислали опредѣленныхъ заявленій.

Считая неудобнымъ сдачу театра въ самомъ разгарѣ се-

Агентъ Русскаго Театральнаго Общества, какъ лицо близко стоящее къ театру, нравственно обязано дать разъясненія тѣмъ гласнымъ, которые совѣмъ не посѣщаютъ театръ и вовсе не освѣдомлены въ театральномъ дѣлѣ, кромѣ того, я былъ приглашенъ въ засѣданіе думы, какъ гласный, а не какъ Агентъ Русскаго Театральнаго Общества и потому имѣлъ право «вмѣшиваться» во всѣ вопросы, которые были предложены на разсмотрѣніе думы.

Въ чемъ же безтактность?

Примите и пр. Уполномоченный Русскаго Театральнаго Общества. *Константинъ Веретенниковъ.*

М. г. г. Редакторъ! Покорнѣйше прошу васъ напечатать полученное мною письмо отъ артистки г-жи Русановой.

Уполномоченному Р. Т. О. въ г. Николаевѣ Н. Третьякову.

«Покорнѣйше прошу васъ какъ представителя Р. Т. О. написать опроверженіе на письмо г. Ивановскаго, помѣщенное въ журналѣ «Театръ и Искусство» № 4 за 1902 годъ, гдѣ онъ заявляетъ, что, оставивъ 14 декабря 1901 г. дѣло не состоялъ должнымъ никому ни копѣйки, а потому прошу напечатать, отъ моего имени, письмо въ журналѣ «Театръ и Искусство», что г. Ивановскій взялъ у меня, передъ открытіемъ сезона, заимообразно 2000 тысячи руб., на что имѣются у меня

письменные доказательства и, оставяя, дѣло въ декабрѣ 1901 г., далъ мнѣ въ обезпеченіе моихъ 2000 руб. театр. бібліотеку, а также кое что изъ театр. имущества, которое вмѣстѣ взятое для антрепренера или человѣка занимающагося этимъ дѣломъ, — можетъ быть и стоить руб. 700, но для меня оно пока кромѣ хлопотъ ничего не составляетъ, а потому, г. Ивановскій не имѣя считать себя никому не должнымъ, въ чемъ и подписываюсь.

Ольга Русанова.

Библіографія.

Русская театральная и музыкальная библіографія и энциклопедія не богата и еще ждутъ своихъ работниковъ, а между тѣмъ необходимость въ подобныя пособія ощущается на каждомъ шагѣ для лицъ, занимающихся театромъ и желющихъ стоять на твердой почвѣ научнаго отношенія къ дѣлу. Вотъ для такихъ-то лицъ неопытныхъ подписывающихся является превосходный библіографическій трудъ И. П. Писаева, къ сожалѣнію еще не напечатанный. Составленный имъ «Опытъ театральной библіографическаго указателя», съ которымъ я имѣлъ случай ознакомиться въ рукописи, представляетъ собою алфавитный списокъ драматическихъ произведений (въ трехъ книгахъ), въ которомъ указано, гдѣ то или другое произведение напечатано, если это произведение иностраннаго автора, то какіе были переводы и гдѣ помѣщены. Подъ каждымъ такимъ заглавіемъ пьесы приведено указаніе на литературу о ней, перечислены критическія статьи, отзывы, замѣтки о пьесѣ, какъ о литературномъ произведеніи, указаны статьи и замѣтки о сценической постановкѣ и объ исполненіи; приведены даже указанія на рисунки, знакомые съ декорациями, обстановкаю, костюмами, гримомъ и т. п. Словомъ исполнителю открывается полный матеріалъ, какъ литературный, такъ и сценическій, который могъ-бы послужить для изученія пьесы вообще и въ частности отдѣльной роли. Трудъ этотъ потребовалъ огромныхъ библіографическихъ розысканій въ періодической печати, какъ общей, такъ и специальной, а равно въ отдѣльныхъ книгахъ. Почтеннымъ библіографомъ пересмотрѣны тысячи книгъ отдѣльныхъ сочиненій, множество журналовъ и газетъ и весь содержащійся въ нихъ матеріалъ разнесенъ по соответствующимъ рубрикамъ. Списокъ всего пересмотрѣннаго составляетъ отдѣльную тетрадь, являющуюся приложеніемъ къ основному труду; кромѣ того въ видѣ особаго приложенія составленъ указатель литературы по различнымъ вопросамъ искусства и театрального дѣла. Этотъ указатель распадается на слѣдующія рубрики: 1) общіе вопросы искусства и театрального дѣла, 2) критика и рецензія, 3) исторія, біографія и воспоминанія, 4) техника сценическаго искусства, 5) беллетристика (изъ театрального міра), 6) смѣсь, 7) шекспиріада (литература о Шекспирѣ).

Ознакомившись съ этимъ трудомъ, нельзя не пожелать скорѣйшаго появленія его въ печати, а автору — сохранить на многие годы ту энергію, съ которой онъ отдавался этому дѣлу. Трудъ исполненъ при условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ — постоянной кочевой жизни русскаго актера, поставленнаго въ необходимость совмѣщать путешествія на необычныхъ пространствахъ земли между Москвою, Иркутскомъ, Владивостокомъ, Тифлисомъ и др. окраинными городами. При этихъ-то тяжелыхъ условіяхъ авторъ возилъ съ собою цѣлыя чмоданы книгъ, необходимыхъ ему для работы и находилъ время для исполненія широко задуманнаго и превосходно выполненнаго труда. Какую же услугу театральной библіографіи онъ могъ бы оказать, если-бы обставленъ былъ болѣе благопріятными условіями жизни и если-бы имѣлъ возможность работать вблизи такихъ книгохранилищъ, какъ Имп. Публичная Библіотека! Предоставляю рѣшить это тѣмъ, кому дороги интересы театра и театральной литературы. Н. Лисовскій.

„Въ мечтахъ“.

Спектакли московскаго Художественнаго театра открылись въ понедѣльникъ новою пьесою Вл. Ив. Немировича-Данченко „Въ мечтахъ“. Пьесѣ были посвящены два письма П. М. Ярэва изъ Москвы (см. №№ 1—2 за нынѣшній годъ). Мнѣ остается немного прибавить къ нимъ. Замѣчу лишь, что самая идея пьесы — представить преимущество „сдавленныхъ желаній“ надъ осуществленіемъ ихъ — не драматическая идея. Когда я смотрѣлъ пьесу почтеннаго автора, то у меня все время вертѣлось въ головѣ извѣстное стихотвореніе Огарева: „чего желать? О, такъ желаній много!“ Пьеса г. Немировича-Данченко есть какъ-бы апитеза огаревскаго стихотворенія. Поэтъ высказываетъ тревогу, что отъ напора множества желаній у него „разорвется грудь“. Г. Немировичъ-Данченко рисуетъ

предъ нами желанія, которыя такъ блѣдны, такъ апатичны, такъ мало сами себя укрепили и слѣдовательно, такъ слабо и незначительно „ищутъ себя во вѣ“, что ни въ какомъ случаѣ не угрожаютъ цѣлости грудной клѣтки. Въ этомъ смыслѣ я и называю идею пьесы недраматической. „Сдавленное желаніе“ есть, такъ сказать, недоразвитое желаніе. Это — звукъ, умершій до рожденія.

Въ трагедіи г. Минскаго „Альма“, о которой у насъ была напечатана года два назадъ статья подъ названіемъ „Трагедія вымученнаго безумія“ теорія „сдавленныхъ желаній“ г. Немировича-Данченко выражена съ большою откровенностью и грубостью. Авторъ говоритъ объ особомъ родѣ эротоманіи, которая заключается въ томъ, что институту не дается удовольствія, и что въ повышенной раздражительности эротоманъ находитъ крайнюю степень любострастія. Но, очевидно, г. Немировичъ-Данченко не это имѣлъ въ виду. Что-же? Отреченіе? Но отреченіе отъ желаній производится онѣтъ-такимъ во имя чего нибудь: во имя другихъ страстей, во имя долга. Г. Немировичъ-Данченко не даетъ никакого ключа къ объясненію своей теоріи „сдавленныхъ желаній“. Въ самомъ дѣлѣ ужъ не любострастіе ли это?

Самый же главный недостатокъ пьесы тотъ, что, поставивъ себѣ философскій тезисъ, г. Немировичъ-Данченко какъ будто забылъ о томъ, что художественное произведеніе сильно образами, а не блѣдными тѣлами, поступками, а не разговорами, дѣйствіями, а не разсужденіями. Представителей „сдавленныхъ желаній“ — Старочеркасова и Костромскаго — совѣмъ не видно — ихъ только слышно...

Еще одно замѣчаніе. Чѣмъ умнѣе и образованнѣе люди, тѣмъ они, собственно, меньше говорятъ: ихъ душа раскрывается изъ ихъ поступковъ или изъ такихъ словъ, которыя сами по себѣ поступки. Въ пьесѣ г. Немировича-Данченко — Костромской сразу начинаетъ говорить на отвлеченныя темы, — и такъ до конца. Получается нѣчто вроде мелодрамы на философской подкладкѣ. Такъ какъ и Костромской и Старочеркасовъ — философы, одинъ опытный и заслуженный, другой же малоопытный и малозаслуженный — то они только и дѣлаютъ, что философствуютъ. Но вѣдь это не правда, это не искренне, невозможно и невѣроятно. Это такъ же мало правдоподобно, какъ если бы военный на сценѣ только и дѣлалъ, что читалъ военный артикулъ.

Что пьеса Вл. И. Немировича-Данченко — неудачна, это, къ сожалѣнію, совершенная истина. Это тѣмъ досаднѣе, что и въ этой, неудачной пьесѣ, много интереснѣхъ, живыхъ подробностей, свѣдѣтельствующихъ не о томъ, что дарованіе автора поблекло, но о томъ, что оно вступило на ложную дорогу. Нѣкоторые эпизодическія лица очерчены мастерски, мѣстами пробивается юморъ, мѣстами — наблюдательность. Но все это какъ будто положено въ тяжелый, холодный, свинцовый гробъ не выношенной, недозрѣлой философской отвлеченности.

Сценическому впечатлѣнію еще очень мѣшаетъ крайняя слабая исполнительница роли княгини Старочеркасовой. Я не скажу, чтобы это былъ образъ особенно оригинальный или новый, но это интересная роль, и ее можно сыграть красиво, на тонкихъ, звенящихъ, что ли, струнахъ сердца. Г-жа Андреева чрезвычайно однотонная, лишенная темперамента, исполнительница. Во всѣхъ роляхъ она одинаково невыразительна. Но въ „Трехъ сестрахъ“ и „Одинокѣхъ“ — это терпимо. Это женскіе образы, которыми сами авторы указываютъ второй планъ, и которыхъ назначеніе отбѣить другіе, болѣе самостоятельныя и самостоятельныя, характеры. Въ пьесѣ г. Немировича-Данченко фигуры княгини Старочеркасовой принадлежатъ весь блескъ очарованія, красоты, поэзіи. И степень „сдавленности“ желаній должна раскрыть не философія, а она сама, во всемъ обаяніи своей изящной и гнѣзной натуры... Ну, а это совѣмъ не можетъ выйти у г-жи Андреевой.

Слабъ и г. Станиславскій — Костромской. Отвлеченность автора такъ и осталась безжизненной абстракціей на сценѣ. Пыгается декламировать г. Санинъ въ роли слѣпота Алфеева, но это выходитъ довольно утомительнымъ.

Остаются актеры: гг. Качаловъ, Винниевскій, Самарова — актеры, а не любители, начавшіе и окончившіе свой курсъ въ школѣ Художественнаго театра — да талантливыя г. Москвитинъ, въ роли студента, да г-жа Книпперъ, съ юморомъ и большою тщательностью изученія, играющая роль пустой свѣтской дамы.

Поставлена пьеса съ большою роскошью и любовью, впадающею даже въ нѣкоторый педантизмъ. Поглощенный ризматриваніемъ бутафорскихъ и декоративныхъ диковинокъ, я вспомнилъ слова П. М. Ярэва, что пьеса бы выиграла, если бы ее исполнили по проще, не замалевывая такъ фопа...

Да, проще... Играть проще, ставить проще и писать проще... Н. пов.

Музыкальныя замѣтки.

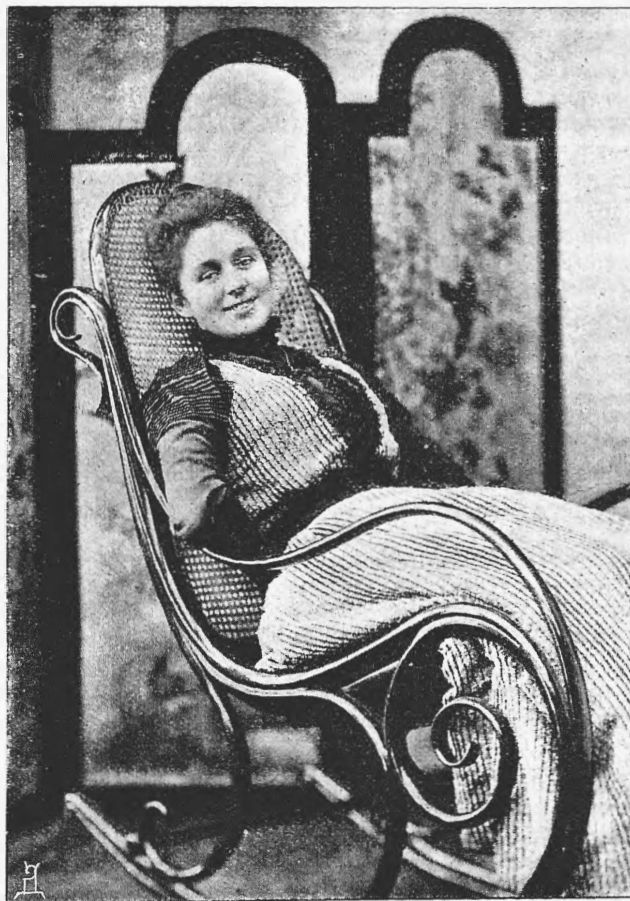
Г. Малеръ выступилъ предъ нашею публикою 5 марта и оказался достойнымъ громкой славы, которую онъ пользуется въ Австріи и Германіи. Это, дѣйствительно, дирижеръ-художникъ, умѣющий придать своему истолкованію пластическую ясность и тонкій рельефъ. Главнымъ его достоинствомъ является умѣніе соблюсти стиль произведенія, передать его духъ и характерную окраску. Г. Малеръ исполнилъ три крупныхъ произведенія: g—moll'ную симфонію Моцарта, героическую Бетховена и «Vorspiel und Liebestod» изъ «Тристана и Изольды». Въ симфоніи Моцарта поражаетъ мягкость красокъ и гармоничность тона. Въ этомъ отношеніи, онъ имѣетъ много общаго съ Мадонною Рафаэля, которая также является высшимъ выраженіемъ художественной гармоніи. Въ противоположность этой изумительной уравновѣшенности всѣхъ элементовъ, Егояса отличается порывистостью прометеевского духа. Все произведеніе проникнуто титанической мощью. Въ «Тристанѣ», наконецъ, получаетъ замѣчательно яркое выраженіе глубокомысленный паосъ разсудочной, но, въ то же время, необыкновенно мощной индивидуальности. Всѣ эти различія стилей г. Малеръ выразилъ яркими и характеристическими чертами. Каждое произведеніе представило въ своемъ особомъ освѣщеніи, своеобразно замыслу и духу цѣлаго. Эта способность перевоплощенія служитъ несомнѣннымъ признакомъ крупнаго художественнаго таланта. Г. Малеръ, кроме того, производитъ пріятное впечатлѣніе спокойствіемъ и простою манеръ, чуждыхъ всякаго позерства и кривлянья. Съ легкой руки Бюлова, дирижеры обыкновенно старались перешеголять другъ друга эксцентричностью жестовъ и тѣлодвиженій. Подчасъ трудно было даже опредѣлить, гдѣ кончается дирижированіе и гдѣ начинаются акробатическія упражненія. Но у Бюлова все это было естественно, и недаромъ переселялся онъ по временамъ въ сумасшедшій домъ, тогда какъ подражатели его менѣе всего рисковали сойти съ ума и ломались только для пущей оригинальности. При нашей привычкѣ къ бѣшеннымъ темпамъ, г. Малера можно, пожалуй, упрекнуть въ чрезмерныхъ замедленіяхъ. Но это не недостатокъ г. Малера, а особенность новѣйшей школы нѣмецкихъ дирижеровъ, придерживающихся того взгляда, что, при замедленіи темповъ, легче достигнуть тщательной отдѣлки деталей и избѣгнуть скомканности. Г. Малеръ имѣлъ большой успѣхъ, который шель crescendo съ каждою новою вещью.

Въ концертѣ принимали участіе г-жа Баронатъ и г. Шеллингъ. Г-жа Баронатъ, какъ пѣвица, достаточно известна петербургской публикѣ. Она одно время блистала въ итальянской оперѣ. Послѣ замужества, она совсѣмъ покинула сцену, но, въ последнее время, стала опять выступать, правда, пока еще въ видѣ единичныхъ случаевъ. Г-жа Баронатъ, безспорно, выдающееся колоратурное сопрано. У нея гибкій, подвижной голосъ, особенно хорошо развитый въ головномъ регистрѣ. Здѣсь она доходитъ до предѣльныхъ нотъ, которыя поражаютъ чистотою. Какъ и всѣ итальянскіе артисты и колоратурныя пѣвицы, въ особенности, г-жа Баронатъ дѣлаетъ заботу о вокальной сторонѣ исполненія не идетъ и совершенно равнодушна къ духовной сторонѣ передачи. Г-жа Баронатъ спѣла знаменитую арію изъ «Севиальскаго Цирюльника» (una voce roso fa) въ первомъ отдѣленіи и арію изъ «Лакме» во второмъ, не считая множества пошленькихъ и ничтожныхъ вещей колоратурнаго пошиба на bis. Г. Шеллингъ—американецъ родомъ, единственный ученикъ г. Падеревскаго—тоже единственнаго въ своемъ родѣ. Повидимому, Америка, гдѣ до сихъ поръ артисты были только

предметомъ ввоза, сама начала поставлять въ Европу артистическія силы. Г. Шеллингъ, хотя не принадлежитъ къ перво-класснымъ пианистамъ, все же представляетъ замѣтную величину. У него выдающаяся техника, позволяющая ему преодолевать фортепианные трудности довольно легко. Болѣе опредѣленнаго о его игрѣ пока сказать нельзя, потому что, по случайной причинѣ, репетиція съ оркестромъ не могла состояться, и онъ игралъ f-moll'ный концертъ Шопена экспромтомъ. Въ виду отказа г. Малера дирижировать въ этомъ произведеніи оркестромъ, за дирижерскимъ пюпитромъ очутился г. Крушевскій, который, безъ репетиціи, аккомпанировалъ г. Шеллингу—и въ полномъ смыслѣ слова безукоризненно. При такой обстановкѣ, артисту трудно сохранить самоувѣренность и самообладаніе. На bis г. Шеллингъ сыгралъ труднѣйшій As-dur'ный полонезъ Шопена въ такомъ быстромъ темпѣ и съ такою чистотою, которая указываютъ на недюжинныя виртуозныя данныя. Сила удара у г. Шеллинга недостаточна велика и окраска звука не отличается разнообразіемъ, но многое, повидимому, слѣдуетъ здѣсь объяснить неудачнымъ ролею фирмы Шредеръ.

Публики собралось довольно много, но залъ не былъ полонъ.
И. Ки-скій.

Московскій Художественный театръ.

Г-жа Андреева.

СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе) *).

XIV.

Таиса Ѳедоровна начала говорить Финикову о своемъ безкорыстномъ служеніи дѣлу и сравнивать это служеніе съ отношеніемъ Слѣпущкиной, которой, по словамъ Таисы Ѳедоровны, нужна была прежде всего «помпа». Не обошлось, конечно, безъ сообщенія нѣкоторыхъ черточекъ изъ біографіи Слѣпущкиной. Напримѣръ, Финиковъ узналъ отъ Таисы Ѳедоровны, что Слѣпущкина черезчуръ «зла и ревнива», что ревность ея грязная и неприличная: Слѣпущкина ревнуетъ своего генерала

исключительно къ горничнымъ и кухаркамъ; узналъ Финиковъ, что генералъ, когда еще не былъ генераломъ, былъ «безсовѣстно пойманъ» Слѣпущкиною и что она женила его на себѣ «силою», опоивъ какимъ-то зельемъ, что онъ даже вѣнчался съ нею въ ненормальномъ состояніи и, когда на другой день послѣ свадьбы опомнился, то хотѣлъ выпрыгнуть въ окно, но его удержали. Таиса Ѳедоровна сообщила, что этотъ самый генералъ сильно ухаживалъ за нею, Таисою Ѳедоровною, когда она играла на любительскихъ сценахъ и что стоило только Таисѣ Ѳедоровнѣ захотѣть—и семейный союзъ Слѣпущкиныхъ былъ-бы въ то время рушенъ. Но Таиса Ѳедоровна всегда была нравственною женщиною и знала, что у нихъ былъ въ то время Коко, котораго Слѣпущкины воспитываютъ теперь въ одномъ изъ привилегированныхъ заведеній. Таиса Ѳедоровна отвергла ухаживанья генерала и пред-

* См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

почла выгодную карьеру авантюристки скромной долъ семейной женщины. Конечно, она выпла за своего Борюшку не по страстной любви, но принципъ Татьяны—«я буду вѣкъ ему вѣрна» несетъ честно и неукоснительно. Таисѣ Федоровнѣ было все извѣстно, что теперь дѣлается въ «той партіи». Журавчиковъ записалъ членами общества почти всѣхъ подвѣдомственныхъ генералу чиновниковъ, обѣжалъ всѣхъ кліентовъ «ихъ общества» и собралъ около сотни подписей подъ составленнымъ имъ благодарственнымъ адресомъ Слѣпушкиной, за ся будто-бы исключительную заботу о сырыхъ и страждущихъ. Досталось отъ Таисы Федоровны и Журавчикову, котораго она заподозрила въ «близкихъ отношеніяхъ» къ Слѣпушкиной и который «этими отношеніями» дѣлаетъ себѣ карьеру.

— И конечно сдѣлаетъ, если только генераль продвинется дальше,—проговорила Таиса Федоровна, зная жизнь Слѣпушкиныхъ, какъ свои пять пальцевъ.

Она могла-бы и еще кое-что поразсказать Финикову объ этой жизни, но какъ разъ въ это время на порогъ гостинной показался Лѣтниковъ.

— Поздно? Прождалисъ?—говорилъ онъ, подходя къ Таисѣ Федоровнѣ и цѣлуя протянутую ему бѣлоснѣжную руку.—Лучше поздно, чѣмъ никогда... А, и ты здѣсь!—поздоровался онъ съ Финиковымъ и, опять обратясь къ Таисѣ Федоровнѣ, произнесъ:—задержали на одномъ чтеніи; имѣлъ неосторожность дать согласіе прослушать шестнадцатую драму безымянной писательницы. Да можетъ быть знаете?.. Она года два тому назадъ стихи свои издала... «Беременность Аполлономъ»—такъ озаглавлена книжка. Впрочемъ, беременность кажется прошла незамѣтно. А у васъ цѣлый раутъ! Великолѣпно. Супругъ гдѣ?

— Супругъ за картами. Пойдемте со всѣми знакомиться.

Таиса Федоровна взяла Лѣтникова подъ руку и повела его знакомить со всѣми своими гостями. Когда процедура знакомствъ была окончена и они возвратились въ гостинную, Таиса Федоровна указала Лѣтникову на кресло возлѣ себя и сказала:

— А теперь садитесь и разсказывайте намъ о вашемъ модномъ театрѣ. Мы всѣ теперь только и живемъ театрами. Линочка, обратилась она къ эксцентричной барышнѣ, не отходившей отъ музыкальнаго профессора:—хотите слушать о театрахъ?

— Съ удовольствіемъ!—прыгнула къ нимъ Линочка и сѣла возлѣ Лѣтникова.

Музыкальный профессоръ свободно вздохнулъ.

Лѣтниковъ съ свойственною актерамъ привычкою рисоваться принялъ красивую позу и, кокетничая лицомъ, и паузами началъ разсказывать о только что полученномъ имъ изъ Москвы письмѣ антрепренера, которымъ антрепренеръ вызываетъ Лѣтникова въ Москву къ постановкѣ новой пьесы извѣстнаго драматурга Александра Ивановича, только что окончившаго свое новое дѣтище.

— Вещь замѣчательная!—повѣствовалъ Лѣтниковъ:—пять настроеній! Въ третьемъ актѣ у меня такой вздохъ, что публика пальчики оближетъ. Не роль—а бомбошка!

— Боже мой, какая прелесть! Пять настроеній!—воскликнула Линочка и бросилась цѣловать неповинную въ этихъ пяти настроеніяхъ Таису Федоровну:—ѣду въ Москву! Непремѣнно ѣду въ Москву! прыгала она на своемъ стулѣ.

Лѣтниковъ сталъ передавать, какъ готовится къ этой новой пьесѣ московская публика.

По его словамъ, даже замоскворѣцкія купчихи, желая сильнѣе «восчувствовать» пьесу, настраиваются и держать себя на діетѣ. «Не ѣдятъ пироговъ съ

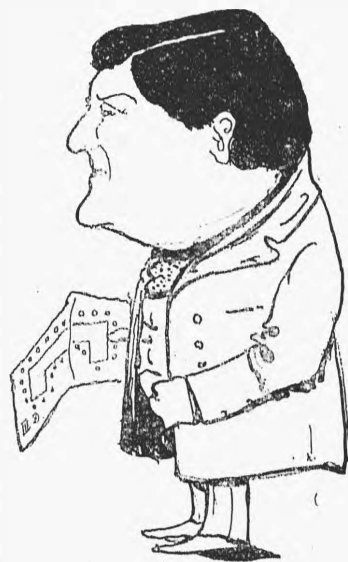
начинкой, не пьютъ квасъ, умѣренны въ мясной пицѣ и разговариваютъ о привидѣніяхъ». Антреприза занята придумываньемъ исключительной обстановки. Въ театральной залѣ предполагается полный мракъ, капельдипперы будутъ одѣты факельниками, главный изъ нихъ—капуциномъ. Стойка буфета покрывается вся чернымъ сукномъ, бутылки обертываются въ черную бумагу, буфетчикъ въ траурѣ, пиво будетъ продаваться только черное; самъ авторъ выйдетъ на вызовъ публики въ костюмѣ Генриха IV передъ Григоріемъ VII.

— Это символъ,—сказалъ Лѣтниковъ:—величіе писателя въ соединеніи съ поразительной скромностью.

Линочка еще разъ вскрикнула отъ восторга и еще разъ бросилась обнимать Таису Федоровну.

Но готовъ былъ чай съ закусками, и все общество переніло въ столовую, гдѣ во всю длину комнаты вытянулся покрытый бѣлоснѣжною скатертью столъ съ лѣсомъ бутылокъ, рюмокъ, всевозможныхъ яствъ и съ вазами фруктовъ. Таиса Федоровна предложила «разсаживаться» гостямъ, кому гдѣ правится и только Матвѣя Ивановича усадила возлѣ себя, «на генеральскомъ мѣстѣ», такъ какъ онъ былъ въ ея глазахъ генераль отъ литературы.

Возлѣ Борюшки сѣли Владыкинъ и два биржевыхъ дѣльца, Лѣтниковъ сѣлъ рядомъ съ Линочкой, а Финиковъ юркнулъ за тучную фигуру Тутоловской, отъ которой пахло резедой. Разговоръ завертѣлся вокругъ современной театромани. Биржевые дѣльцы восхищались фарсомъ, въ которомъ Пучеглазова раздѣляется въ третьемъ дѣйствіи до нага, Лѣтниковъ увѣрялъ Линочку и двухъ слушателей, сидѣвшихъ противъ нихъ, что въ той сценѣ Гамлета, гдѣ датскій принцъ произноситъ «быть или не быть» непременно надо подпустить сверчка или крысу, за что декламаторъ, благоговѣшій передъ тѣнью Шекспира, закричалъ, что всѣхъ искажителей великаго поэта надо по меньшей мѣрѣ вѣшать. Музыкальный профессоръ внушалъ Тутоловской, что Вагнеръ выше Листа, а Матвѣй Ивановичъ категорически доказывалъ Таисѣ Федоровнѣ и двумъ своимъ литературнымъ сотрудникамъ, благоговѣно внимавшимъ старому учителю, что современная театроманія есть ничто иное, какъ «сошальность и отупѣніе общества», что изъ-за нея забыта книга, что отвыкли читать, что умственный уровень публики замѣтно понижается. По мѣрѣ того какъ опустошались бутылки и исчезали съ тарелокъ яства, беседа становилась оживленнѣе и громче и наконецъ смѣнилась рѣчами и тостами. А послѣ закуски, когда всѣ повалили изъ столовой въ гостинную, музыкальный профессоръ сѣлъ за рояль и забарабанилъ вальсъ. Цыплятниковъ бросился къ Тутоловской, а Финиковъ граціозно представилъ предъ Линочкой. Подъ общее одушевление присутствующихъ двѣ эти пары сдѣлали по туру вальса. Кто-то

Г. Саннигъ—режиссеръ Моск. Худож. театра. (Шаржъ).

крикнулъ «камаринскаго» и подъ быстрый темпъ профессорскаго трепака два литератора, благоговѣйно внимавшіе Матвѣю Ивановичу, пустились въ присядку. Имъ закричали «браво» и заплодировали.

— Финиковъ! Господинъ Финиковъ!—закричали нѣсколько голосовъ и Финикова окружили—Таиса Ѳедоровна, Матвѣй Ивановичъ и Цыплятниковъ: пожалуйста... пропляшите... балетнаго трепака...

Но Финиковъ даже сдѣлалъ обидчивую мину и, прижавъ руку къ груди, обратился къ одной только Таисѣ Ѳедоровнѣ, игнорируя Матвѣя Ивановича и Цыплятниковъ: «не могу, Таиса Ѳедоровна, не просите... Это не мой жанръ... Я культивирую только балльные танцы»...

Матвѣй Ивановичъ сдѣлалъ презрительную гримасу и отошелъ отъ Финикова, а Цыплятниковъ—воскликнулъ: «какой же вы послѣ этого танцмейстеръ! Грошъ вамъ цѣна!»

— Можете и совсѣмъ не цѣнить меня,—отвѣтилъ Финиковъ, не устаивая Цыплятниковъ взглядомъ.

Этотъ незначительный по своему существу инцидентъ испортилъ расположение духа Финикова: его танцмейстерская гордость была оскорблена. «Эти господа: смотря на танцы, какъ на клоунскій курбетъ и считаютъ его способнымъ на шутство».

Онъ незамѣтно покинулъ домъ Таисы Ѳедоровны, простившись только съ хозяевами.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представленію на 1 марта 1902 г.

(См. «Прав. Вѣст.» № 50).

1) «Гейша». Водевиль въ одномъ дѣйствіи съ пѣніемъ. Сочиненіе Л. И. Гебена. Харьковъ. 1901 года (По литографированному изданію).

2) «Дядя Ваня». Сцены изъ деревенской жизни въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.

3) «Ивановъ». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.

4) «Контрбандисты». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. З. Серполетти. Литографія С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1901 г.

5) «Лебединая пѣсня» (Калхасъ). Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.

6) «Мамуся». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ В. С. Лихачева. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія «Трудъ». С.-Петербургъ, 1902 г. (По печатному изданію).

7) «Медвѣдь». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Антона Чехова. Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. 1900 г.

8) «Микаэль Крамеръ». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Соч. Гауптмана. Переводъ съ нѣмецкаго А. П. Бурдъ-Восходова. Типографія И. Ессень. Харьковъ. 1901 г.

9) «Мраморная вдова». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе П. М. Иванова. (Сюжетъ заимствованъ изъ повѣсти Станюковича «Пассажирка»). Литографія С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1902 г.

10) «Напастъ». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ (оригинальная). Сочиненіе И. С. Плагана. Изданіе С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1902 г.

11) «Напроломъ». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Эд. Пальерона. Приспособленный для русской сцены переводъ Н. О. Рахшанина. Литографія С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1902 г.

12) «Неврастеники». Сцены въ трехъ картинахъ Александра Плещеева. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія «Трудъ». С.-Петербургъ. 1902 г.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЖИГОМІРЬ. Съ 26 декабря по 24 февраля у насъ въ городскомъ театрѣ подвизалось оперное товарищество подъ управленіемъ А. Эйхенвальда. За это время, т. е. менѣе чѣмъ за 2 мѣсяца, дано было 55 спектаклей, изъ нихъ 3 утреннихъ (2 по уменьшеннымъ цѣнамъ и 1—бесплатный для городскихъ училищъ) и 1 сборный; валовая выручка—21,192 р. 22 к.; субсидіи—3,500 р. Товариществомъ поставлено было 24 оперы.

Скажемъ нѣсколько словъ о труппѣ. Г-жа Левандовская—трудолюбивая, опытная и вообще полезная артистка, несмотря на не вполне ясную дикцію и излишнюю вибрацію голоса. У г-жи Флоріани—хорошая колоратура, но артистка злоупотребляетъ «portamento», при томъ голосъ ея не первой свѣжести. Г-жа Свѣчина—очевидно артистка начинающая; небольшой голосъ, пріятный въ среднемъ регистрѣ и суховатый, нѣсколько сжатый, въ верхнемъ; артистка мило проводитъ небольшія партіи.

Недостатокъ въ сопрано чувствовался въ началѣ сезона, почему товарищество позаботилось пригласить артистку Императорскихъ театровъ Дубровскую, которая сразу завоевала симпатіи публики и, вмѣсто объявленныхъ 3 спектаклей, спѣла цѣлыхъ 15, давшихъ на кругъ по 475 р. Г-жа Дубровская—опытная артистка, обладающая прекраснымъ голосомъ и осмысленно играющая. Благодарная наружность. Г-жа Храповицкая—ровное, мягкое меццо-сопрано,—даже контральто; поетъ довольно умѣло и со вкусомъ; держится на сценѣ хорошо; мало темперамента. Артистка лучше удаются партіи travesti, чему не мало способствуютъ ея богатый ростъ и благодарная наружность. Г-жа Зайцева обладает довольно пріятнымъ, хотя излишне вибрирующимъ, обширнымъ по діапазону, меццо-сопрано; доводитъ грудной регистръ вверхъ до la и si, чѣмъ немало портитъ исполненіе, такъ какъ разница въ регистрахъ дѣлается слишкомъ рельефной.

Были также двѣ дебютантки. Г-жа Завалѣевская, мѣстная уроженка, только лишь окончившая московскую консерваторію по классу Лавровской, дебютировала въ «Фаустѣ», въ роли Маргариты. Спектакль носилъ семейный характеръ. У дебютантки небольшой голосъ, пріятнаго тембра въ среднемъ и нижнемъ регистрахъ, глухіе и несвободные верхи. Играла хорошо, пѣла мѣстами по-ученически. Вторая дебютантка, г-жа Новицкая, выступила въ роли Вани («Жизнь за Царя»). Голосъ ея симпатичное меццо-сопрано, но миниатюрное, какъ и сама обладательница его. Пѣла очень старательно. Публика принимала дебютантку весьма радушно, болѣе изъ чувства симпатіи къ этому крошечному Ванюшѣ. Теноровая партія была самой сильной. На первомъ планѣ стоитъ г. Сикачинскій, музыкальный и полезнѣйшій пѣвецъ. Голосъ задушевный, нѣкоторая сдавленность звука, не вполне ясная фразировка. Г. Булатовъ—старательный и полезный пѣвецъ, но пѣніе его либо слишкомъ жалобно, либо чересчуръ славаго. Г. Каржевѣинъ—поетъ всего лишь первый годъ, но уже по первымъ шагамъ его можно смѣло предсказать ему отличную будущность; голосъ его—лирический теноръ, мягкій, нѣжный, чистый, какъ кристаллъ, свободный до верхняго «до», которое онъ хорошо филируетъ. Нѣтъ опытности и надлежащей игры. Баритоны—гг. Евлаховъ и Рышковъ—другъ друга дополняли. У Евлахова—лирический, мягкій, округленный, высокий баритонъ, которымъ онъ, при прекрасномъ дыханіи, владѣетъ въ совершенствѣ. Не хватаетъ развязности и смѣлости. У Рышкова—могучій, массивный голосъ, но не гибкій. Басовыя партіи несутъ на своихъ плечахъ молодой артистъ Ивановъ, при слабомъ содѣйствіи Глинскаго. У г. Иванова массивный, широкій басъ, пріятнаго тембра съ прекрасными низами, но артисту слѣдуетъ заняться тщательнымъ изученіемъ и отдѣлкой своихъ партій. При хорошемъ руководствѣ, изъ него можетъ выработаться недюжинный артистъ. У Глинскаго—слабый басъ, хотя и пріятнаго тембра; въ небольшихъ партіяхъ—онъ вполне приличенъ. Нельзя не упомянуть о г. Николаевѣ; артистъ, при неважномъ голосѣ, обладаетъ недюжиннымъ комическимъ талантомъ, который онъ развернулъ въ «Снѣгурочкѣ» (Бобыль) и «Майская Ночь» (Пивоваръ).

Станнымъ намъ кажется присутствіе въ труппѣ двухъ режиссеровъ—главнаго и неглавнаго: отъ этого не выиграла режиссерская часть оперъ, товарищество же, навѣрное, только проиграло. Оркестръ, несмотря на свою малочисленность (22 чел.) и, такъ сказать, низкопробность, справлялся съ своей трудной задачей, чему способствовали талантливость и усердіе нашихъ дирижеровъ—Эйхенвальда и Миклашевскаго.

Хоръ—неваженъ, но это участь провинціальныхъ театровъ,—участъ, съ которой мы привыкли мириться. Впрочемъ, будемъ надѣяться, что г. Эйхенвальдъ, снявшій нашъ театръ на 3 года, постарается улучшить оркестръ.

Со второй недѣли начнутся спектакли малорусской труппы Кропивницкаго.

КОВНО. Нашему храму Мельпомены, вѣроятно, самую судьбою предопредѣлено вѣчно состоять при буфетѣ: до настоящаго времени его арендовалъ содержатель буфета

г. Булыгинъ, а съ 1-го января сего года городъ сдалъ его г. Вестфалу, содержателю буфета виленскаго гражданскаго клуба срокомъ на 6 лѣтъ за 7025 рублей. Въ торгахъ, состоявшихся 16-го марта минувшаго года, принимало участие 9 лицъ, въ числѣ которыхъ былъ и представитель отъ здѣшняго музыкальнаго общества П. Д. Пономаревъ, но г. Вестфаль предложилъ высшую арендную плату, и театръ остался за нимъ. Новый арендаторъ ознаменовалъ пока свое вступленіе въ новую эру дѣятельности только приведеніемъ въ порядокъ находившагося въ запущенномъ видѣ буфета и кабинетовъ и повышеніемъ цѣнъ на закуски. Предприметъ ли онъ какія-нибудь мѣры къ улучшенію театра—покажетъ ближайшее будущее. Объ этомъ своевременно сообщу. Въ настоящее же время театръ оставляетъ желать много лучшаго. Во-первыхъ, въ немъ царятъ страшные сквозняки и въ полу имѣются значительныя щели, служащія лучшимъ разсадникомъ ревматизма; во-2-хъ, ряды кресель партера, коихъ 13, поставлены очень близко другъ отъ друга, при чемъ проходъ имѣется лишь одинъ (средній). Такимъ образомъ лица, имѣющія билеты близъ ложа бенуара, пробравшись къ своимъ кресламъ, прогуливаются по ногамъ и колѣнамъ зрителей, обладающихъ билетами ближе къ проходу, не взирая ни на полъ, ни на возрастъ. Натурально, эти прогулки вызываютъ неудовольствіе послѣднихъ, особенно, когда они предпринимаются во время хода пьесы, мѣшая смотреть и слушать. Это неудобство, по моему мнѣнію, можно устранить, убравъ по одному крайнему креслу (къ ломамъ) въ каждомъ ряду, съ лѣвой и правой стороны, отчего образуются три прохода или же—убравъ одинъ рядъ кресель, а остальные поставивъ пошире. Далѣе, обивку на ложахъ слѣдуетъ обновить и полъ отремонтировать. Къ фойѣ слѣдуетъ прибавить комнату, отопленную подлѣ ближайшій къ нему кабинетъ. Число уборныхъ слѣдуетъ увеличить, умснннвъ размѣръ каждой, устроивъ самостоятельные выходы въ корридоръ. Декорацию и обстановку необходимо завести новую, и пр. и пр.

Съ 1-го января въ городскомъ театрѣ играла малороссійская труппа г. Суслова, прїѣхавшая къ намъ изъ Либавы на смѣну покинутой своимъ антрепренеромъ драматической труппы г. Борисова.

Репертуаръ труппы за время съ 1-го января по 1-е февраля былъ слѣдующій: «Наташка-Полтавка» (165 руб. съ копѣйками), «Рабыни веселья» (302 руб.), «Душегубы» (117 руб.), «Малка Шварценкопфъ» (267 руб.), «Мазепа» (191 руб.), «Шельменко-денщикъ» и «Цыганскіе романсы» (207 руб.), «Маты Наймычка» (135 руб.), «Дай сердцу волю» (105 руб.), «Сорочинскій ярмарокъ» (573 руб.), «Гейша» (419 руб.), «Невольникъ» (580 руб.), «Сватанія на Гончаривнцъ» (утр. 143 руб.), «Вій» (381 руб.), «Письма въ липахъ» (131 руб.), «Старый закалъ» (играла труппа Борисова съ цѣлью имѣть деньги на выѣздъ, при чемъ г. Сусловъ, тепло и сердечно отнесшійся къ своимъ товарищамъ по сценѣ, не взялъ съ нихъ даже вечероваго расхода; было выручено 124 руб. 17 коп.), «Несчастіе коханія» (298 руб.), «Запорожскій кладъ» (78 руб.), «Рабыни веселья» (307 руб.), «Майска ничъ» (утр. 160 руб.), «Гейша» (300 руб.), «Борей за мрію» (100 руб.), «Продавецъ птицъ» (183 руб.), «За Нѣмъ идю» (220 руб.), «Зимовый вечеръ» (152 руб.), «Честный Нахманъ» (212 руб.), «Шельменко-денщикъ» (утр. 153 руб.), «Цыганка Аза» (549 руб.), «Пошлись у дурни» (113 руб.), «Продавецъ птицъ» (302 руб.), «Золоти кайданы» (91 руб.), «Черноморці» (209 руб.).

Всего въ теченіе мѣсяца былъ данъ—31 спектакль. Валовой сборъ 7897 руб. 83 коп. Сборы для нашего города, дававшего два года подрядъ антрепренерамъ только убытки, слѣдуетъ признать весьма хорошими. Труппа публики очень нравилась, въ особенности г-жи Зарницкая и Полянская гг. Манько, Сусловъ и Левицкій. Первый спектакль—«Наташка Полтавка»—прошелъ съ аншлагомъ. Г-жа Зарницкая въ заглавной роли была предметомъ бурныхъ овацій, вполне заслуженныхъ артисткой, обнаружившей недюжинное дарованіе. Успѣхъ съ г-жей Зарницкой дѣлила г. Сусловъ (Макогоненко), Левицкій (Тетеряковский), Манько (Микола) и г-жа Полянская (Терпелыха). Далѣе слѣдовали «Рабыни веселья». Г-жа Зарницкая оказалась прекрасной Ольгой Роговичъ и тѣмъ доказала, что ея талантъ очень разнообразенъ. Нѣсколько слабѣе у артистки прошла сцена въ 4 актѣ съ Расей Шеголемъ, которую слѣдуетъ вести теплѣе и душевнѣе.

Очень понравились мнѣ г. Сусловъ (Бѣлододовъ), Клодницкій (Кудровъ), Манько (Вася Щеголь), Левицкій (Шмулевичъ) и Марьяненко (Ковровскій). Г-жа Шевченко (Ирина Степановна)—прекрасная хозяйка хора. Въ роли Шуры замѣтно выдвинулась г-жа Полянская, сыгравъ жизненно и правдиво. Артистка имѣла крупный успѣхъ. Г-жа Бутенко (Лена) провела свою роль крайне блѣдно и безъ нервнаго подтѣма, изображая собою съ перваго же появленія на сценѣ какое-то «ходячее страданіе». Пьесы малороссійскаго репертуара, слѣдовавшія далѣе, прошли очень хорошо: въ постановкѣ ихъ чувствовалась рука опытнаго и добросовѣстнаго режиссера, какимъ является г. Сусловъ. По части же оперетокъ дѣло обстояло не такъ благополучно... «Продавецъ птицъ»,

какъ оперетка музыкальная (почти безъ каскаднаго жанра), прошла недурно, но исполненіе «Гейши» оставляло кое-что желать многого. Въ общемъ труппа, за малыми исключеніями, составлена умно и со знаніемъ дѣла.

Народный домъ въ настоящее время пустуетъ. 21 февраля тамъ состоялся концертъ П. Д. Славянскій. Концертъ состоялъ изъ 3-хъ отдѣленій: 2-хъ отдѣленій—пѣнія и 1 отд. оркестра балалаечниковъ. Сборъ былъ исполненный, но художественный успѣхъ концерта болѣной.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Въ свой бенефисъ К. П. Незлобинъ поставилъ извѣстную драму Гауитмана—«Возвращеніе Гиннелъ». Театръ былъ переполненъ, и вечеръ былъ «триумфомъ» антрепренера. Его встрѣтили оглушительными рукоплесканіями, и съ перваго выхода до послѣдняго антракта подношенія, какъ-то: цѣпныя серебряныя венки, цвѣты и вѣнки, чередовались безъ конца. Всякій хотѣлъ выразить бенефицианту свою искреннюю и непритворную благодарность. Всѣ нападки, часто раздававшіяся здѣсь въ продолженіи зимы по отношенію К. П. Незлобина, видимо, были забыты въ этотъ вечеръ. А нападокъ было не мало. Кто бранилъ составъ труппы, кто репертуаръ, кто постановку, почему не всѣ пьесы ставятся также тщательно, какъ, напр.: «Три сестры», «Передъ восходомъ солнца» и «Михаилъ Крамеръ». Мало кто принимаетъ въ соображеніе, что нельзя къ провинціальному театру предъявлять тѣ же требованія, какъ къ столичному. Тамъ одна пьеса идетъ 30—40 разъ, а здѣсь если пьеса пройдетъ три раза, то слава Богу! Игруютъ пять разъ въ недѣлю, стало быть, каждую недѣлю играютъ пять новыхъ пьесъ въ театрѣ, дѣлѣ въ Всесоюзномъ клубѣ и одну на утреннихъ спектакляхъ во воскресенья, когда ставятъ почти исключительно венки Островскаго и классическій репертуаръ. Когда же время на тщательное репетируваніе?

Теперь относительно репертуара. Здѣсь или всѣ новинки безъ исключенія, но этимъ не довольствуются. Пожалуй оно понятно! Есть мудрое французское изреченіе: «Dis moi qui tu hantes, je te dirai qui tu es. Какая здѣсь пьеса имѣла болѣе всего успѣха?—«Петръ Великій». Она прошла 12 разъ! Подобныхъ ей пьесъ болѣе не оказалось, поэтому неудовольствіе болѣе не имѣетъ. Но въ этомъ антрепренеръ не виноватъ. Впрочемъ, неудовольствіе, порицаніе и осужденіе—черты, присущія нижегородской публикѣ. Но, видимо, съ этими чертами характера К. П. Незлобину не охота мириться, и на будущій годъ онъ насъ покидаетъ. Какъ бы намъ не остаться благодаря чрезвычайнымъ требованіямъ, какъ старуха изъ сказки «О рыбацкѣ и рыбацкѣ», съ однимъ разбитымъ корытомъ.

—*деп.*

ЯРОСЛАВЪ. Сообщаемъ репертуаръ сезона: «Старый закалъ», «Гроза», «Счастливцы», «Цѣна жизни», «Цыганка Занда», «Новое дѣло», «Старый домъ», «Потемки дуня», «Царь Борнъ», «Замѣстительница», «Воспитатель Флакманъ», «Ольга Ранцева», «Докторъ Штокманъ», «Михаилъ Крамеръ», «Плоды просвѣщенія», «Золото», «Мужъ знаменитости», «Вольные люди», «Три сестры», «Заалъ» (бенеф. Аярова), «Гартюфъ» (бенеф. Борисовскаго), «Ириновская община», «Соколы и Ворны», «Ксения и Лжедмитрій», «Подъ колесомъ» (бенеф. Горской), «Смерть Пазухина» (бенеф. Раковскаго), «Родина» (бенеф. Смирновой), «Генеральша Матрена», «Ивановъ» (бенеф. Столцкой), «Липенный правъ», «Зиронъ», «Рыба золотая» (бенеф. Правдина), «Рабыни веселья», «Святое искусство», «Ванька ключникъ», «Женитьба Бѣлугина», «Ома Гордѣевъ», «Татьяна Рѣпина» (бенеф. Смирновой), «Самозванецъ Луба», «Веселые Расплюевскіе дни» (бенеф. Раковскаго), «Лѣсъ», (бенеф. Аярова), «Лѣсной бродяга», «Расплата» (бенеф. Правдина), «Дѣти Ванюшина», «Безъ вины виноваты», «Испорченная жизнь», Гоголевскій спектакль и другіе... Антреприза, намъ кажется, останется съ хорошимъ заработкомъ. Лучшіе сборы дали бенефисы г-жъ Смирновой, Горской, гг. Борисовскаго, Аярова, Правдина и Раковскаго.

БАКУ. Оперный сезонъ въ театрѣ Тагіева открывается 4-го марта «Евгеніемъ Онѣгиннымъ» подлѣ управленіемъ М. Ф. Салтыкова. Составъ труппы. Женскій персоналъ: г-жи Давыдова—драм. сопрано, Рене-Радина—лирико-драм. сопрано, Тиманина—лирико-колорат. сопрано, Геннеръ—колоратурное сопрано, Селюкъ-Розантовская—меццо-сопрано, Кравецъ—меццо-сопрано-контральто, Федорова—компримаріо сопрано, Галикина—меццо-сопрано, Овсянникова—?

Мужской персоналъ: гг. Н. Н. Фигнеръ, В. С. Севастьяновъ, Мосинъ, Корниловъ—тенора, Смирновъ, Гладковъ, Салтыковъ—баритоны, Федоровъ, Россоломо, Парубиновскій—басы, Вобринскій, Каганийскій—компримаріи.

Во главѣ оркестра изъ 36 чел. стоитъ опытный дирижеръ г. Труффи; балетъ подлѣ управленіемъ г. Залевскаго; режиссеръ г. Муранскій.

Всего даны будутъ 23 спектакля, изъ коихъ восемь спектаклей съ участіемъ Н. Н. Фигнера.

Драматическая труппа г. Красова переѣзжаетъ въ Тифлисъ, гдѣ имъ уже снятъ для спектаклей театръ Артистическаго общества.

Изъ пьесъ, поставленныхъ за послѣдніе дни, особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Орленокъ» (3 р.), «Сирано де-Бер-

жеракъ» (2 р. 6. Бороздина), «Подъ колесомъ», «Ома Гордѣвъ» (пер. В. Евдокимова), «Хлѣба и зрѣлищъ», «Памела» (б. суфлера), «Блуждающие огни», «Дѣти Ванюшина» (2 р.) и «Комета» (б. Шателенъ). Слѣдуетъ отмѣтить исполненіе новой пьесы г. Найденова, которая прошла съ полнымъ ансамблемъ. Г. Красовъ по воскресеньямъ устраиваетъ утренники, преимущественно для учащейся молодежи и разсылаетъ бесплатные билеты по учебнымъ заведениямъ; ставитъ по субботамъ общедоступные спектакли по половиннымъ цѣнамъ, репертуаръ которыхъ отличается выборомъ; кромѣ того, 5% съ валового сбора со всѣхъ спектаклей до конца сезона онъ отчисляетъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ г. Шемахъ.

Материальная дѣла труппы средняя, хотя труппа приличная. Причина—переживаемый нашимъ городомъ тяжкій нефтяной кризисъ.

Подвизающаяся въ театрѣ Тагіева армянская драматическая труппа постомъ выѣзжаетъ въ Москву на нѣсколько гастролей, во главѣ съ даровитой артисткой Сиранушъ.

Кромѣ спектаклей въ тагіевскомъ театрѣ даются, хотя и рѣдко, любительскіе спектакли въ залѣ Артистическаго общества, гдѣ замѣтно отсутствіе опытнаго руководителя по режиссерской части, почему и неохотно посѣщаются бакинскіе публикой.

КЕРЧЬ. Въ ознаменованіе пятидесятилѣтія со дня кончины Н. В. Гоголя, въ зимнемъ театрѣ, любителями, при переполненномъ сборѣ, данъ былъ юбилейный спектакль. Поставлены: «Женитьба», 2 актъ «Ревизора» и цѣлый рядъ живыхъ картинъ изъ произведеній Гоголя. Апофеозъ при присутствіи всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ спектаклѣ, въ оригинальныхъ костюмахъ, исполненъ «Хоръ Н. В. Гоголю»—слова К. К. Случевского, музыка В. И. Глазача. Чистый сборъ поступилъ въ пользу Общества попеченія о дѣтяхъ.

САМАРА. Сезонъ закончился довольно благополучно—съ плюсомъ для г. Медвѣдева тысячъ въ пять—шесть. Публика, враждовавшая съ нимъ въ теченіе прошлыхъ двухъ сезоновъ, смялась, такъ какъ труппа оказалась значительно сильнѣе прошлыхъ, а репертуаръ заключалъ всѣ новинки петербургскихъ и московскихъ театровъ. Если-бы не такая жалкая обстановка и не полное отсутствіе режиссера (г. Баличскій—очень хорошій актеръ, оказался очень плохимъ режиссеромъ), то пожалуй г. Медвѣдева можно было-бы поздравить съ побѣдой... Будетъ-ли ему сдать театр на будущій сезонъ, пока

неизвѣстно—ходятъ самые разнорѣчивые слухи; говорятъ, между прочимъ, будто г. Медвѣдеву предлагаютъ управленіе русскимъ театромъ въ Варшавѣ съ субсидіей въ 20 тысячъ. Прошлась публика съ артистами очень горячо, особенно шумно принимая г-жу Ильнарскую, гг. Балицкаго, Барина и Муромцева. Въ теченіе сезона симпатіями самарцевъ пользовались также г-жи Терехова и Микульская и г. Сватовъ; г. Тугановъ, пріѣхавшій сюда съ репутацией «выдающагося премьера столичныхъ театровъ», своей репутацией не оправдалъ; впрочемъ у «гостя райской стороны» онъ имѣлъ большіе успѣхи.

БЕНДЕРЫ. 13 февраля въ городской аудиторіи дана была опера «Демонъ» въ исполненіи артистовъ кишиневскаго товарищества, образовавшаго послѣ бѣгства г-на Шейна. Публика осталась очень разочарованною. Сбору было 400 руб.

Кстати, слѣдуетъ добавить, что комитетъ аудиторіи крайне небрежно относится къ своимъ обязанностямъ и не заботится объ ея улучшеніи. До сихъ поръ еще въ аудиторіи нѣтъ декораций, кромѣ двухъ жалкихъ павильоновъ и одного яко бы лѣснаго вида.

За эти три «декадентскія» декорации взымается съ артистовъ по 20—25 р. за вечеръ! Несмотря на такую высокую цѣну, на масляной недѣлѣ пріѣхала въ Бендеры малороссійская труппа Скарбинскаго, которая ставитъ ежедневно спектакли. Не смотря на большую необходимость, до сихъ поръ еще въ Бендерахъ нѣтъ Уполномоченнаго Совѣта Театрального Общества. Авторскій гонораръ уже многихъ пьесъ, преимущественно даваемыхъ любителями, остается никѣмъ невзысканнымъ. Чему слѣдуетъ приписать это?

А. Закржевскій.

ПЯТИГОРСКЪ. Въ пользу Меодіевскаго общества соборіа учащихся 16 сего февраля г-жи Ржаксинской былъ поставленъ спектакль «Дядя Ваня» и «Предложеніе» Чехова. Пьесы были дружно сыграны участвующими въ нихъ любителями. Роль Сони исполнила г-жа Веселовская, дѣйствительно обладающая сценическими данными и извѣстной опытностью. Нельзя не отмѣтить г. Борисовскаго въ роли профессора Серебрякова. Въ общемъ спектакль доставилъ большое удовольствіе публикѣ.

Зритель.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Театръ АКВАРИУМЪ

съ 4 Марта по 6 Апрѣля 1902 г.

Русская Опера подъ упр. В. Н. Любимова.

Съ 25 Февраля открыта продажа билетовъ на: Воскресенье 10 Марта. «Евгеній Онѣгинъ». — 11 Марта. «Тоска» опер. Пуччини (М. И. Фигнеръ, гг. Апостолу, Джиральдони и др.). — 12 Марта. «Травіата» (С. А. Бронская, Л. В. Собиновъ, Е. Джиральдони и др.). — 13 Марта. Въ Маріанскомъ театрѣ, «Евгеній Онѣгинъ» (М. И. Фигнеръ, Т. Л. Фигнеръ, К. А. Тугаринова, Л. В. Собиновъ, Л. Г. Яковлевъ, Г. Наваринъ и др.). Подробнѣе см. въ афишахъ. 14 Марта. «Тоска» (М. И. Фигнеръ, гг. Апостолу, Джиральдони и др.). — 15 Марта. «Риголетто» (С. А. Бронская, Т. Л. Фигнеръ, Л. В. Собиновъ, Л. Г. Яковлевъ, Н. В. Мутинъ и др.). Билеты на всѣ спектакли можно получать ежедневно съ 11 ч. утра до 6 час. вечер. въ Магази́нъ піанино и роялей К. И. БЕРНГАРДЪ, Невскій 50. Телефонъ № 2954.

Н. Г. БАЗАРОВЪ

резонеръ и резонеръ-герой предл. свои услуги на лѣтн. сез. Играю сравнит. недавно. Нести реперт. на себѣ исключ. не могу, но могу быть дублеромъ, могу предл. свою библ. болѣе 300 пьесъ соврем. реперт. Свобод. съ 10-го Мая. Условія 60—75 р. въ мѣс. и бенефисъ, можно и по соглашенію. Адр.: Харьковъ, театр. библ. Бойко, Базарову.

Вышла изъ печати новая пьеса
Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

„ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ ЖИЗНЬ!“

Г. Зудермана пер. Латернера, п. 1 р. 50 к.

КИШИНЕВЪ

Театръ Кишиневскаго Благороднаго Собранія, находящійся въ центрѣ города, роскошно отдѣланный, съ хорошо устроенной сценой и съ хорошей акустикой, свободенъ отъ антрепризы и сдается на лѣтній и зимній сезоны, а также временнымъ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. Плата 50 руб. со спектакля съ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

4471

6—1

Въ редакціи журнала «Театръ и Искусство» продается Сборникъ пьесъ: „ТРИЛВИ“, „КАЗНЬ“, „НАВАТЬ“. Гр. Гр. Гр. Ц. 2 р.

„СЕРЕНАДА“, др. въ 1 д. кн. Голицына (Муравлина). Ц. 75 к.

Репертуаръ Литературно-Художественнаго театра (Панаевского) безусловно дозв. къ представленію.

„НИКОГО ДОМА НѢТЪ“, паржъ въ 1 д. Платонова. Ц. 60 к.

Изданія журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.“
Последняя повинка Александринскаго театра).

„МАМУСЯ“

въ 4 д. Лихачева. Ц. 2 р.

(Одобрена литературно-театр. комитет.).

„ХЛѢБА и ЗРѢЛИЩЪ“

перед. изъ ром. А. К. Шеллера-Михайлова, г. Соболевичевымъ-Самаринымъ

„Храмъ Мельпомены“.

С. Рафаловича. Ц. 1 р. Реперт. Новаго театра.

„Въ своей роли“.

Ком. въ 4 д. Плещеева. Ц. 1 р.

„СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица)

въ 5 д. Ж. Рашпена пер. Тамарина. Ц. 2 р.

(Одобрена театр.-литер. комит. для постановки на сценѣ Импер. театровъ).

„ПРІЯТЕЛЬ МУЖА“

Вод. въ 1 д. С. О. Сабурова. Ц. 75 к.

НЕ ДАРОМЪ

а для рекламы по особенно удешевленной цѣнѣ только до 10 апрѣля 1902 года

КАЖДОМУ, КТО НАМЪ ПРИШЛЕТЬ ИЗЪ ПРОВИНЦИИ

визитную или кабинетную **ДВА** рубля денегъ и сіе объявленіе, будетъ изготавлено въ пятнадцатидневный срокъ болшой бюстовый портретъ „Экспрессъ“, близкій къ натуральной величинѣ, увеличенный при помощи свѣтописи, художественно отдѣланный, и высылаемый одновременно съ оригиналомъ почтою за нашъ счетъ безъ всякой доплаты, по указанному адресу во всѣ города Россійской Имперіи.

АТЕЛИЕ изящной **СВѢТОПИСИ**, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 61.
Ко вниманію гг. заказчиковъ! Нашей свѣтописи относительно технического исполненія портретовъ конкурентовъ нѣтъ. Остерегайтесь подражанія.

Воспользуйтесь случаемъ

послѣ 10 апрѣля 1902 гда цѣны будутъ повышены. Съ наложеннымъ 4467 2—2 платежемъ не высылаются.

Театръ „ЛАССАЖЪ“.

Невскій, 48. В. Итальянская, 19. (Главный подъездъ съ В. Итальянской ул.).

Репертуаръ съ 11-го по 15-е марта.

Въ Понедѣльникъ, 11-го Марта: съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, О. З. Суслова и Л. Я. Манько, представлено будетъ: „Майская ничѣ“ ком. въ 3-хъ д. съ пѣніемъ, хорами и танцами соч. Устенко-Гермаша. — Во Вторникъ, 12-го: съ уч. изв. арт. Л. П. Ливницкой и Л. Я. Манько, предст. будетъ: „Наймычка“ въ 5 д. соч. Карпенко-Караго. — Въ Среду, 13-го: съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, О. З. Суслова и Л. Я. Манько, предст. будетъ: „Сорочинскій ярмарокъ“ въ 4 д. съ хорами и танцами муз. Прохскаго. — Въ Четвергъ, 14-го: съ уч. изв. арт. Л. П. Ливницкой и автора пьесы Л. Я. Манько, предст. будетъ: „Несчастіе коханія“, драма въ 5 д. съ пѣніемъ, хорами и танцами соч. Л. Я. Манько. — Въ Пятницу, 15-го: съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, Л. П. Ливницкой, О. З. Суслова и Л. Я. Манько, предст. будетъ: 1) „Запорожець за Дунаемъ“ комическая опера въ 3 д. соч. Гулакта-Артемовскаго, 2) „По ревизіи“ этюдъ въ 1 д. соч. М. Л. Кропивницкаго. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Храненіе верхняго платья бесплатно. Вилеты можно получать въ кассѣ театра съ 10 ч. утра.

Распорядитель и режиссеръ О. З. Суслонъ.

СПБ. Городское Попечит. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ: 10-го Марта, днемъ: „МЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“, историч. хроника В. Крылова. Вечер. „ГАЛЫКА“ опера Моношко. — 11-го, въ 1 разъ опера Римскаго-Корсакова „МАЙСКАЯ НОЧЬ“. — 12-го, „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица), драма Жана Ришпена. — 13-го, во 2 разъ опера Римскаго-Корсакова „МАЙСКАЯ НОЧЬ“. — 14-го, „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, фанг. сказка, Гюскава. — 15-го, „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица), драма Жана Ришпена. Начало вечера. спект. въ 8 час., днев. въ 1 ч. Входъ 10 к. Нижн. чины 5 к. Вилеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ театр. кассѣ ежедневно, съ 10 ч. утра до 10 час. вечера, въ Субботу до 6 час. вечера.

Общедоступныя развлечения (б. Стеклан. заводъ).

Репертуаръ: 10-го Марта, „Мирская вдова“, драма Е. Карпова. — 13-го, „Смерть и жизнь“ (Мученица), драма Жана Ришпена. Нач. спект. въ 8 часовъ. Режиссеръ А. Я. Алексѣевъ.

Таврическій садъ. Катоки и дѣтскія горы. Входъ 10 коп. Нижн. чины 5 коп.

Петровский паркъ. По воскресеньямъ и праздникамъ бесплатныя гулянья. Катоки, горы, катанье на оленяхъ за недорогую плату ежедневно. **Дешевыя народныя столовыя и чайныя:** на баржѣ у Тучкова моста, на баржѣ у Ново-Калинкина моста, въ помѣщеніи бывш. Стеклан. завода (тамъ-же гостиница для рабочихъ) и въ Народномъ домѣ.

ПОЛТАВСКІЙ

городской театр свободенъ съ 1-го Мая и сдается какъ гастрольнымъ труппамъ, такъ и на цѣлый сезонъ до поста 1903 года. Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ—1200 р. За подробными свѣдѣніями просить обращаться въ контору Полтавскаго городского театра.

№ 4466 4—2.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ЮЗЛЬСОНЪ.

Принимаетъ ежедневно отъ 11 до 9 ч. веч.

Лечение. Пломбированіе.

Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Вознесенскій пр., д. 21, кв. 8.

Помощь постоянная.

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ

какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылаются по востребованію.

оно превосходно на вкусъ. Compagnie du vin Saint-Raphael.

Valence, Drome, France.

4439 10—7 Правительств. Вѣст. № 18

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. П. Фоминова. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „Трудъ“ Спб. 4457 Фонтанка, 86. 20—5

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всадъ.

4419 13—11

Вниманію гг. **АНТРЕПРЕНЕРОВЪ** и **ДИРИЖЕРОВЪ!!!**

множительный аппаратъ **НАСТОЯЩІЙ МИМЕОГРАФЪ ЭДИСОНА**

Приспособленъ для печатанія **НОТЪ** безъ употребленія нотной бумаги. Страница обходится дешевле 1 копѣйки!!!

Съ одного оригинала до 3000 копій!!! Имѣются разные модели на цѣнѣ 40, 60 и 66 руб.

— Тотъ же аппаратъ незаменимъ для переписки пьесъ, ролей и т. п., такъ какъ съ одного оригинала, написаннаго на Ремингтонъ, даетъ до 1000, а съ рукописей до 3000 отчетливыхъ копій. —

Остерегайтесь поддѣлокъ предлагаемыхъ подъ схожими названіями и даже съ портретами на ящикѣ Эдисона, но тѣ не имѣютъ ничего общаго съ настоящими мимеографами Эдисона завода „Dick“ въ Чикаго. **ПОДРОБНОСТИ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ БЕЗПЛАТНО.**

Единственные представители для Россіи. **ТОВАРИЩЕСТВО**

М. Блок

Правленіе: **МОСКВА**, Отдѣленія: **С.-ПЕТЕРБУРГЪ**, **КИЕВЪ**, **ОДЕССА**, **ТАШКЕНТЪ**, **ЕКАТЕРИНБУРГЪ**, **ВАРШАВА**, 4464 **РОСТОВЪ** на Д. 2—2